

Колтёп

Журнал
Весёлых
И любознательных

№3
март
1999

ISSN-0130-2574

Ежемесячный журнал
для школьников
«КОСТЕР»
Март, 1999
Издается с июля 1936 года
Учредители: ТОО «Журнал "Костер"»,
Совет СПО-ФДО, Совет ФДО
«Юная Россия»,
СДО С.-Петербурга и области
© «Костер», 1999.

В этом номере:

Стихи, рассказ, повесть, сказка
Письма читателей
«Полнощных стран краса и диво...»
«Быкодрание и день рождения»
«Есть книга вечная любви...»
Группа «Маша и медведи»
Поросенок возвращается!
Грезы о земле и небе
Жизнь замечательных детей
Азбука интересных слов
История велосипеда
Веселый звонок
Зеленые страницы
Викторина—50
Клуб юных детективов

А еще — **ПРИЛОЖЕНИЕ-
ВКЛАДЫШ**

Оно знакомит с историей «Костра» и дает представление о журнале.

Познакомь с ним своих друзей.
Было бы хорошо повесить это приложение в классе, школьном вестибюле, библиотеке.

Мы надеемся, что с твоей помощью приобретем новых заинтересованных подписчиков-читателей.

Главный редактор **О. А. ЦАКУНОВ**

Редакция: Н. Ю. ЖУЛАНОВА, Л. М. МОСКОВСКИЙ, Е. М. ПОЖИДАЕВА, М. В. ТАХИСТОВА, Н. Б. ХАРЛАМПИЕВ (зам. главного редактора).

Адрес редакции: 193024, Санкт-Петербург, ул. Мытнинская, 1/20. Телефон: 274-15-72.

Сдано в набор 03.03.99 г. Подписано в печать 16.03.99 г. Формат 60x90¹/₈. Печать офсетная. Усл. печ. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 5.8. Тираж 8550. Заказ № 8930. ОАО «Иван Федоров». 191126, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, 11.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются, а решения по ним сообщаются.

Журнал зарегистрирован в Комитете Российской Федерации по печати. Рег. № 012647.

Рис. на обложке **О. Граблевской**

Николай РАЧКОВ

НОВЕНЬКАЯ

Это кто ж она такая?
Это что же за краса?
Золотая, завитая,
Теплым солнцем залитая,
На спине ее коса.
Вот уже почти что час
Класс разглядывает нас.

Мы на первой парте рядом.
Я сижу, как сноп огня.
Нестерпимо синим взглядом
Так и смотрит на меня.
Нет, не смотрит, чуть косит.
Только я по горло сыт.

И взмолился: отсадите!
Хватит, конечно, пора!
Сесть готов я даже к Вите,
Хоть подрался с ним вчера.
Отсадите, говорю,
А не то совсем сгорю!

Но и дома — нет покоя,
Вспомню — снова жарко мне.
Небо синее такое,
А еще, еще в окне —
Ветка ивы золотая,
Как косичка завитая...

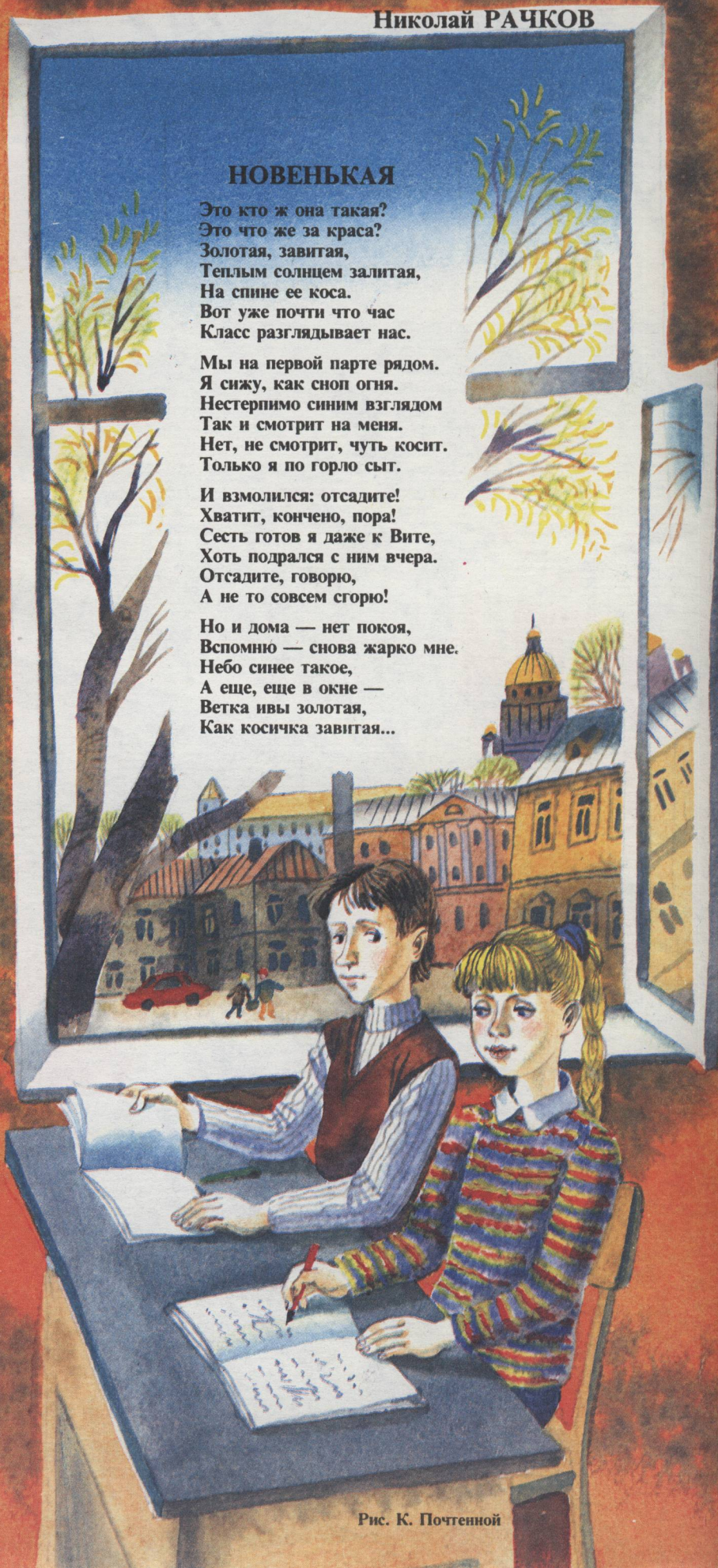

Рис. К. Почтенной

ВОЛЧОК

Повесть*
Часть первая

На опушке леса, мимо которого я ехал на электричке, пасся небольшой табунок. Вокруг сновал жеребенок. Он то важно шествовал, помахивая своим хвостиком-веником, то дико носился взад-вперед, выделявая немислимые прыжки.

В последний момент я увидел на боку жеребенка темное пятно. Увиденное подбросило меня со скамьи. Сорок с лишним лет — как не бывало! Как будто я снова попал в свое забытое детство. Засуетился, схватил рюкзак и выскочил на остановке. Вернулся. Лошади щипали траву на том же месте. Жеребенок с младенческим восторгом все так же носился по цветистой поляне.

Я подошел ближе. Разогнавшись, жеребенок с трудом, всеми четырьмя ногами, затормозил в шаге передо мной и ошалело уставился на меня. На боку у него пятно засохшей глины. Это пятно и светло-соловая масть делали жеребенка чуть ли не двойником моего далекого Волчка. Через неделю я снова сошел на той же станции, чтобы повидать знакомого сосунка.

Прошло несколько лет после этой встречи, а воспоминания о жеребенке на опушке и о событиях почти полувекковой давности, связанные с Волчком, овеивают меня до сих пор.

...Конь Адемиркана-богатыря перескакивал через широкие реки и перелетал через высокие горы. Жеребенком поил его Адемиркан-богатырь утренней росой и кормил горными цветами, потому и стал скакун Адемиркана таким могучим и стремительным...

О необыкновенном скакуне Адемиркана довелось прочесть мне в замусоленной книжке без обложки, без начала и конца в шестилетнем возрасте в деревеньке, оседлавшей транссибирскую железную дорогу. В детстве человеку положено верить сказкам. Безоговорочно поверил и я. Шла война, жили убого и голодно. На ферме и на полях работали женщины и подростки. Нам, деревенским детям, приходилось включаться во взрослые заботы. Одна из этих забот выглядела так: лошадь впрягали в борону, закидывали одного из нас на спину лошади, а вечером, после окончания работ, мы сползали на землю уже сами.

Пасти телят было проще, но ответственнее. Рядом железная дорога — штраф, погрыва посевов — штраф, а то и суд. Самая интересная работа была на конюшне. Пасти лошадей, сгонять их на водопой, разнести корм и вычистить стойла — все делалось с удовольствием и было как бы продолжением наших игр. Здесь мы предавались мечтам. Нам казалось, что где-то тут, в конюшне, совсем рядом, перебирает ногами волшебный скакун Адемиркана, а мы сами...

Неукротимое детское воображение и чувства лихорадят неокрепшее детское тело, оно дрожит и бьется от восторга или страха, однако не желает остановиться ни перед неизвестностью, ни перед опасностью. Какая-то лихоманка гонит и толкает его все вперед и вперед.

Пройдут века и тысячелетия, и какой-нибудь конопатый мальчонка, далекий потомок древнего охотника и воина, будет так же испускать вопли торжества и радости, впервые оседлав лошадь.

ВЕСЕННИМ ДНЕМ

В один из мартовских дней колхозная кобылица Кампашка ожеребилась. Жеребенок родился слабый, боль-

Рис. Т. Капустиной

ной, с гноющимися глазами и не мог даже поднять голову. Собравшееся колхозное начальство распорядилось сдать его на корм в лисий питомник. Должно быть, высокому начальству стало невыносимо слушать наши гневные вопли, оно позатыкало уши и взмолилось: «Отдайте ребятам, отдайте!»

Завернув жеребенка в мешки и обрывки старой овчины, мы приволокли его домой и поместили за печкой. Обтерли насухо. Один побежал к ветеринару за пипеткой и марганцовкой, другой — за сеном и опилками, третий бросился на ферму за молоком. Решали мы все быстро, выполняли мгновенно. Принесли бутылочку с соской. Раствором марганцовки промыли глаза, уши, очистили ноздри. Из опилок и мягкого сена сделали подстилку и уложили жеребенка. Доставленное молоко вскипятили, но бутылочку с соской так и не удалось нам приспособить. Жеребенок не мог открыть рта, пришлось впрыскивать молоко пипеткой.

Мало-помалу к вечеру мы скормили ему целую кружку молока. После долгих препирательств жеребенок получил имя Волчок. Через несколько дней Волчок начал поднимать голову, глаза перестали гноиться. Он уже брал соску и быстро опустошал бутылку. Однажды мы увидели его стоящим на подрагивающих, широко расставленных ногах.

По очереди продолжали ходить на ферму за молоком для Волчка, из той же бутылки кормили его жиденькой молочной кашей. Жеребенок быстро рос, еще быстрее выздоравливал. В карманах, рукавицах мы приносили зерно, горох или овес, отваривали и с молоком скармливали Волчку. В двухмесячном возрасте это был уже обычный здоровый жеребенок, ходил, словно щенок, за мной и слюнявил карманы.

* Журнальный вариант.

Наступили весенние дни, поднималась трава и распускались цветы. Потихоньку стали приучать его пастись на лугу. Ранним прохладным утром собирали росу с кедровой хвои, цедили березовый сок, и Волчок с удовольствием пил это вместе с нами. На обратном пути набивали мешочки цветами иван-чая и шиповника, что съедалось им также с удовольствием. Все, как у Адемиркана-богатыря. Нам не терпелось, мы ждали, что вот-вот он начнет перепрыгивать через высокие горы. Однако судьба приготовила нам свое первое испытание.

СТОЛКНОВЕНИЕ

У Волчка была привычка всюду ходить за мной. Поэтому, когда я отправлялся куда-нибудь по делам, оставлял его в загоне для овец или в коровнике. На этот раз мы шли с ним на конюшню и собирались перейти через железнодорожную насыпь. Приближавшийся поезд был еще далеко, и Волчок шел рядом. Спустившись на другую сторону насыпи, я увидел, что Волчка рядом нет. Когда обернулся, он стоял между рельсами и что-то обнюхивал. Раздался гудок паровоза, совсем близко, и Волчок, вместо того, чтобы сойти вниз, во всю прыть бросился по шпалам. Я онемел от страха и не мог ни крикнуть, ни оторвать глаз от этой страшной своим неправдоподобием картины.

Огромное грязное чудовище настигло моего Волчка и сбросило его своей решеткой под откос, словно тряпицу. Когда я подбежал к нему, он не двигался, едва-едва пробивалось дыхание, глаза полузакрыты, да мелкая дрожь пробегает по телу. Осторожно ощупал его от ушей до копыт. Левое стегно — верхняя часть ноги — вдавлено к позвоночнику. Больше никаких повреждений — ни ран, ни крови — не видно. Подоспели ребята, принесли мешковину с телогрейкой и, обернув его, с трудом приволокли домой. Только на вторые сутки он открыл глаза, и у нас появились какие-то проблески надежды.

Из соседней деревни привезли бабку-шептунью. Она, как и я, ощупала Волчка, стала гладить и мять, напевая что-то печальное и бесконечное. Выложив ей обо всем случившемся, мы рассказали еще, что поим его росой с кедровой хвои, березовым соком и кормим цветами шиповника и иван-чая. Она выслушала все, о чем мы поведали ей, и сказала, что кость не вдавлена, как кажется, и не сломана, а просто помята мышца.

Как бы там ни было, но левое стегно на всю жизнь осталось вдавленным, хотя это не изменило естественности движений Волчка, не сделало хромым, и даже иноходь, божественный дар природы, осталась. А пока бабка-шептунья посоветовала нам поить его отваром цветов лишайника, растущего на камнях. Мы даже знали этот лишайник, с такими малюсенькими фиолетовыми цветочками, и называли его каменным лишайником. У него необычайно острый запах, а буддийские монахи сушат его и жгут для окуривания помещений

перед врачеванием или перед молитвами. Цветы этого лишайника мы и стали собирать, делали отвар и поили Волчка. Вскоре он уже вставал, тихо передвигался, мы выводили его на улицу и проходили довольно большие расстояния. Поправка пошла быстрее, и вскоре он стал таким же, как и прежде, вот только изуродованное левое стегно...

В НОЧНОМ

У Волчка вроде была мать, но она не обращала на него ни малейшего внимания. Другие жеребята собирались в маленькие табунки, играли в свои игры, взбрыкивали и носились, как все детеныши на земле. Волчок же сторонился их. Может быть, его не принимали в свою среду, или он сам не хотел? Конечно, он тоже играл, прыгал и носился, как угорелый, но чаще со мной или один.

Его никто не выгонял из табуна, не лягал и не кусал, на него просто никто не обращал внимания. Должно быть, как и человек, он чувствовал себя одиноко и тянулся ко мне. Не однажды, утомившись за день, мы засыпали рядом за печкой, или на оранжевом от жарков лугу.

Волчок окончательно выздоровел, и в один из вечеров мы погнали лошадей пасти на ночь. Все было, как обычно. Жгли костер, пекли картошку, рассказывали страшные истории. Когда картошку всю съели, все самые страшные истории рассказали, улеглись спать поближе к тлеющим углям, укрывшись попоной. Разбудило нас громкое жеребьяче ржание и дробный топот.

В зябкой предраассветной мгле вокруг костра носился обезумевший от боли Волчок, левый бок его дымился, пахло паленой шерстью. Он спотыкался, падал, снова вскакивал и продолжал носиться вокруг. Я все понял! Пробежав немного рядом с ним, я свернул к реке, и мы вместе, со всего разбега, влетели в воду. От холодной воды боль утихла, и Волчок успокоился. Мне кажется, произошло вот что: Волчок, увидев, что мы устроились спать, а может быть, спасаясь от комаров, улегся рядом со мной на тлеющие угли.

Мы принялись лечить Волчка. Где-то раздобыли немного гусиного жира, смазали опаленный участок и забинтовали. Бинт постоянно сползал, развязывался, и нам приходилось заниматься этим снова и снова. Волчок ничего не ел, только много пил.

Всяким страданиям приходит конец. Вот и наши несчастья кончились, когда Волчок стал пастись самостоятельно, поблизости от дома. Выздоровление пошло быстрее. Мы выводили его с табуном на пастбище, но раз за разом он убегал и возвращался домой.

С асимметричным крупом, если смотреть сзади, с плешинкой в три ладони на боку, столько перенесший в жизни, Волчок подрастал, во всем остальном — обычным, жизнерадостным жеребенком, с тонкими длинными ногами и хвостом, похожим на плохо завязанный веник.

Что нас ждет впереди? Какие испытания уготованы еще?

ВЗРОСЛЕНИЕ ВОЛЧКА

Подошла пора приучать Волчка к седлу. Уздечку и попону он знал сызмальства, поэтому и к седлу привык без особых хлопот. Волчку был год, когда я впервые сел на него, но он тут же сбросил меня, это повторилось и во второй, и в третий раз. Несколько дней продолжалась наша игра в ваньку-встаньку. Однако в конце недели я восседал на своем скакуне, как будто за нами пылилась дорога не в одну сотню лет.

Волчок открывал в себе все новые и новые качества, черты и особенности нрава неукротимого, свободолюбивого. Не терпел приближения незнакомых или малознакомых людей, особенно с запахом табака или винного перегара. Глаза его наливались кровью, бешеная дрожь пробегала по всему телу, и звучал не то протяжный храп, не то сдавленное гневом ржание. Все это напоминало грозное предупреждение, и люди отходили в сторону.

Иногда и я терялся, мне было непонятно, откуда у моего нелепого, еще вчера совсем маленького Волчка, которого знаю, вроде бы, как облупленного, с самого рождения, такая сила и такой пугающий характер? Пожилые и знающие люди не раз говорили моей матери, что этот жеребец с его норовом и мощью одним неосторожным движением ног или головы может убить даже взрослого человека, либо изувечить, а посему Волчка надобно передать в руки бывалого и сильного коновода, с большим опытом, с немалыми знаниями. Об этом же говорили и деду-конюху, и начальству. Дед-конюх с ветеринаром, как передавал мне позже мой друг с прозвищем Хенде-Хох*, обсуждали все это в присутствии моей матери и начальства. И все они, якобы, пришли к выводу, что Волчок может быть опасен для чужих и малознакомых людей. А рядом со мной он только успокаивается, ведет себя естественно, даже осторожно, как и с другими детьми.

Таким образом, взрослые и серьезные люди решили нашу дальнейшую судьбу, не спрашивая нас, за нашей спиной, правда, в данном случае справедливо.

К новым для Волчка качествам я относил и способность его передвигаться неумоимо и стремительно, когда другие, не менее достойные лошади, выбивались из сил. Его мощная, широкая грудь, могучие легкие и трубоподобные ноздри позволяли ему с легкостью проходить большие расстояния. Там, где другие лошади неслись вскачь, Волчок обходился иноходью.

Часто, возвращаясь с железнодорожной станции в семи километрах от нашей деревни, мы с Волчком устраивали гонки со скорым или пассажирским поездом. На участке ровной дороги около четырех с половиной километров мы начинали бег в середине поезда, а въезжали в деревню вровень с паровозом.

Теперь мы и вовсе срослись с Волчком. На время наших «игр в Адемиркана» приходится два важных

* Прозвище пристало к нему в войну, по-немецки это: «Руки вверх».

«фокуса», отработанных нами до совершенства. На всем скаку я отстегивал подпругу, сбрасывал седло и дальше продолжал скакать без него. Подражая своему другу Хенде-Хоху, я любил ездить без седла. Седло мешает лошади, даже если это жокейская «бабочка», все равно лишний вес, а подпруга стесняет дыхание. К тому же с седлом опаснее. В случае падения можно застрять ногами в стремях, и мало шансов остаться целым и невредимым. Суть второго «фокуса» в том, чтобы так же, на всем скаку, скатиться с лошади и, перевернувшись через голову, встать на ноги.

В феврале следующего года «фокус» с седлом позволил нам с Волчком уйти от клыков волчьей стаи, но об этом — в другой главе.

ПЕРВЫЕ СКАЧКИ

После весенних полевых работ в деревнях проходили праздники. Это было что-то вроде маевки, на берегу реки или у подножия горы. Приезжали на телегах, верхом, а некоторые добирались пешком. На обратном пути устраивали скачки.

Любая лошадь, участвующая в скачках, чувствует приближение старта и начинает волноваться, прядать ушами, нетерпеливо перебирать ногами. Волчок вел себя точно так же. Правда, это было в первый и последний раз. Позже, в других скачках, волнение и нетерпеливое остервенение приходило к нему в момент старта и начала движения. Вид бегущих коней, или всего, что быстро движется, словно выстреливало его вперед. Тут он не нуждался ни в команде, ни в поддержке — удержать его было невозможно.

В строгом смысле слова, старта не было. Какой-нибудь древний старец отходил в сторону, на возвышение, и взмахивал рукой — это и был старт. Вот он взмахнул рукой, два бестолковых всадника что-то не поделили, и крупы их лошадей перегородили дорогу Волчку. Наконец мы рванули вперед. Лавина скачущих коней впереди. Из-за волнения и необычности происходящего я ничего не слышал — ни криков, ни топота, ни ржания.

Скользнув взглядом по толпе, я увидел, что люди что-то кричат и показывают руками на нас с Волчком, но, повторяю, я ничего не слышал, как в немом кино. Волчок шел иноходью, и мне было непонятно, почему он не переходит на галоп.

Я никогда не пользовался хлыстами или плетками. Считал это оскорбительным для Волчка, да он и сам знал лучше, что и как нужно делать. Мы настигли основную группу и обошли ее, хотя Волчок продолжал передвигаться иноходью.

Впереди основной группы скачущих коней на своем рыжем жеребце тряся бравый фронтовик, известный тем, что каждому встречному он показывал свои раны, задрал рубашку, а в наш с Волчком адрес отпускал язвительно: «А, этот кролик на своем плешивом красавце!». Почти рядом с Рыжим шел Гнедой из соседней деревни с Хенде-Хохом.

Я уже забыл о старте и финише, забыл о празднике. Все наше с Волчком внимание вжалось теперь в расстояние с десяток корпусов между нами и Рыжим с его гнусным седоком. Это жгло нам сердце и застилало солнце! В этот момент с Волчком что-то произошло. Он судорожно прыгнул вперед, прыгнул еще раз и дальше неся упругим, каким-то отчаянным галопом. Гнедой чуть отстал от Рыжего, но шел впереди нас. Когда мы поравнялись, я заметил, что Гнедой дышит тяжело, натужно, и понял, что главное для нас — Рыжий.

Рыжий, племенной жеребец шестилетнего возраста, был известен своей красотой и резвостью далеко за пределами и района, и области. Как и Гнедой, который почти не уступал Рыжему, а в чем-то был, может, и лучше. Рыжий был крупнее Гнедого (не говоря уже о Волчке), а красота и стать обоих соответствовали злой, почти дьявольской резвости. Все понимали это и принимали, как само собой разумеющееся, все, кроме нас с Волчком.

Мой Волчок со своей легкой статью и тонкими ногами и всего-то двухгодовалым опытом борьбы за жизнь, не шел ни в какое сравнение по красоте и стати с такими бойцами, как Рыжий и Гнедой. Это, если поставить их рядом, поворачивать и смотреть глазами, как делают обычно люди, надувающие щеки и считающие себя знатоками.

Никто из них не видел и не сравнивал объем легких, работу ноздрей и кровеносных сосудов, и не многие видели иноходь Волчка! Для меня в то время было гораздо важнее мнение моих друзей, справедливо считавших, что и Рыжий, и Гнедой, да и все остальные, просто клячи, а вот Волчок — это да! Их исчерпывающая оценка принималась мной полностью с небольшим добавлением, что Волчок, это то же, что и конь Адмиркана-богатыря, и даже немножко лучше.

Итак, до финиша, а попросту до зарослей кустарника, оставалось около полукилометра. Гнедой отстал. Рыжий был впереди только на полтора-два корпуса. Бока его вздувались, как кузнечные меха. Я видел, что через сотню метров мы с Волчком просто проглотим Рыжего с его фронтовиком и выплюнем косточки. Обычно на скаку я пригибался как можно ниже, грива окутывала и оведала мне голову, но я видел все, что делалось и впереди, и за спиной.

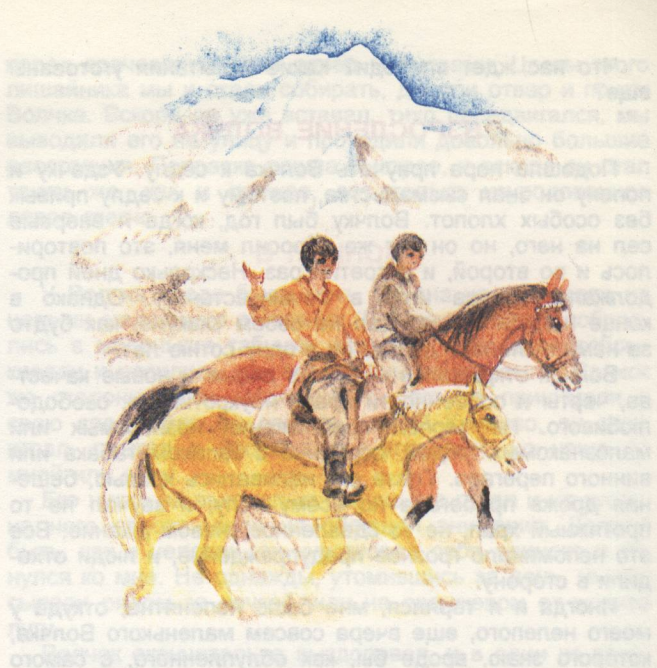
Примерно в ста метрах до финиша мы отставали от Рыжего только на голову. Слишком маленький отрезок остался впереди. Рыжий со своим фронтовиком могут пересечь финиш раньше! Все это мгновенно вспыхнуло в моем сознании. И я заорал! Скорее всего от досады. Мне никогда не приходилось так кричать! Прибавило это скорости Волчку или нет, но через мгновение, мимо кустарников-финиша, мы промчались с Рыжим вровень.

Первое место, естественно, присудили Рыжему. Когда я водил Волчка под уздцы кругами, остужая его, не только ребята, мои друзья, но и взрослые протискивались к моему Волчку, чтобы дотронуться до него и погладить. Все говорили о необыкновенной иноходи Волчка, легкости и красоте его бега. Пожилые люди осматривали и ощупывали его ноги, грудь, сожалели о случившихся несчастьях, увечьях и все спрашивали, спрашивали.

Такое ошеломляющее внимание к Волчку и людское участие было непривычно для меня, я с трудом «переваривал происходящее». На фронтовика с Рыжим никто не обращал внимания. После всего этого они незаметно исчезли, должно быть, обиделись.

ТО ЛИ ЕЩЕ БУДЕТ!

Прошло еще какое-то время. После школы мы выполняли свои, сложившиеся обязанности по дому, до-

машние уроки. Быстро делали все, что нужно, затем бежали на конюшню. Продолжали все так же собирать росу с кедровой хвои, цедили березовый сок и рвали цветы для Волчка. Седобородые люди рассказывали о знаменитых скакунах прошлого, о тех, кто вырастил и воспитал этих прекрасных животных.

В этих неторопливых сказаниях-грезях, звучащих тихо и размеренно, мы слышали бесстрастную повесть о драматическом прошлом кочевого народа, о бездонных небесах и невиданных птицах. В буйном детском воображении возникали картины подвигов, предательств и жарких человеческих страстей. Цена жизни, даже цена человеческой чести в них рушилась в бездну или взмывала до небес. Малодостойный человек гарцевал на сказочном скакуне, срывая аплодисменты и восхищая людей, а подлинный герой, заслуживший те самые аплодисменты, на кляче растворялся в неизвестности. Они рассказывали о том, как в старые времена готовили лошадей да и себя такую, к скачкам или изнурительным многодневным переходам. Услышанное накрепко врезалось в память, обогащая знания и опыт благодарных слушателей, восьми-десятилетних деревенских ребятишек не с точки зрения специалиста-лошадника, а с высоты разума древних степняков-скотоводов. Но ведь и Рыжего, и Гнедого, да и других, не менее резвых коней, готовили специалисты, или, как теперь принято говорить, «профессионалы», а мы с Волчком утерли им всем нос. Подождите, то ли еще будет!

НАКАНУНЕ БОЛЬШИХ СКАЧЕК

В районном центре соседней области послепопсовые праздники проводились с большим размахом и несколько позже, нежели у нас. За несколько дней до праздников мы с Хенде-Хохом съездили туда и разузнали все о трассе скачек, о заявленных лошадях и наездниках. Хенде-Хох расспросил об условиях, о возрастных ограничениях и времени проведения скачек. Привычная основательность моего друга сказывалась и здесь. Сведения мы получали от таких же, как и мы, мальчишек.

Нам рассказали, что на эти соревнования приезжают военные и отбирают самых резвых и красивых лошадей для нужд армии. На мое опасение по поводу допуска Волчка ответили, что лошадей с увечьями и отклонением от норм они не берут. Даже сюда, оказывается, докатилась «слава» Волчка!

Вернувшись домой, мы устроили с моими друзьями и дедом-конюхом большой совет, что делать дальше. Главное, что тревожило меня, это допустят ли нас с Волчком к старту из-за его необычного вида.

Из-за опасения, что восьмилетних могут не допустить, Хенде-Хох при регистрации прибавил два года и записал, что мне десять с половиной. Кругом все в по-

рядке, только осталось последнее сомнение. Где найти хотя бы сносное кавалерийское седло? Хенде-Хох такое седло имел. На этих скачках не было строгих традиций и правил. Их демократичность допускала разную форму одежды, не фиксировала возраст или вес участников. Иногда появлялись строгости по поводу конской сбруи, а иногда смотрели на все это сквозь пальцы. А где было взять сбрую, тем более форму?

Мы хотели и надеялись, что нам разрешат участвовать без седел. В конце концов, кому какое дело? Вот конь, а вот всадник! А есть ли седло и какое оно — кавалерийское или старинное, с высокой лукой, босиком всадник или в хромовых сапогах с золотыми шпорами — что это дает людям? Когда человек следит за лавиной скачущих коней, он благодарит судьбу за то, что ему довелось увидеть это непередаваемое зрелище, а радость и восхищение, переживаемое им, сродни счастью. Он в эти мгновения сам становится лучше, красивей, все мелкое и недостойное теряет смысл. Так при чем тут седло или сапоги?

Кто-то вспомнил, что на чердаке у бабушки он видел настоящее кавалерийское седло. Бросились на поиски, нашли, уговорили бабу, и через полчаса дед-конюх уже шорничал, подгоняя седло под Волчка. Он же поменял и подковы на более легкие. Мы знали, что Рыжего готовят к соревнованиям уже давно, так же, как и Гнедого из соседней деревни. Им выдадут овса на несколько дней, Хенде-Хох и фронтовик получают деньги, а мы с Волчком будем пасти овец, заменить нас некому. Разве может взрослый человек снизойти до того, чтобы пасти овец или телят?

Тут на сцену выступил дед-конюх и уговорил председателя колхоза отпустить Волчка на скачки, мотивируя тем, что лошадь не числится в списках нашего табуна, потому как он сам, председатель, повелел в свое время отдать только что родившегося жеребенка на корм в лисий питомник. Значит он не вправе им распоряжаться. А если учесть, что Волчок, благодаря своим выдающимся качествам, приносит славу и авторитет нашему хозяйству, то следовало бы не мешать, а помочь ребятам не только участвовать, но и обеспечить овсом Волчка, а наездника деньгами и едой. Иначе грош вам цена, как председателю. Дальше: к телятам и овцам можно приставить других ребят, если они согласятся и согласятся их родители, ибо они дети, и никто не вправе приказывать им, кроме родителей.

Начальство побагровело от стыда и даже выдало нам немного овса, но в деньгах отказало. Дед-конюх в гневе вручил мне пять рублей из своих скудных сбережений и демонстративно подарил серебряный мундштук к уздечке.

Осталась последняя преграда — отпустит ли меня мать? На мой осторожный намек, что на празднике за хребтом будут скачки, мать отреагировала коротко: «Только тебя там, клопа, не хватало!» Я возразил против клопа и настроил деда-конюха с моими друзьями, чтобы они уговорили мать.

Просили они в полном составе. Дед-конюх говорил торжественно и убедительно. Никогда бы не подумал, до чего, оказывается, я серьезный и важный человек, не предполагал также, что мы с Волчком выполняем чуть ли не государственной важности дело. Получалось, что от каждого нашего с Волчком шага, храпа или ржания лошади, зависело будущее процветание и слава колхозного хозяйства.

Мать разрешила мне ехать! Ур-р-р-аа! От моего вопля во дворе не во время и не к месту закукарекал петух, кот со страху сиганул на забор, взъерошив шерсть, а с печной трубы выпал кирпич.

НА ПЕРЕВАЛЕ

После обеда, сунув за пазуху краюху хлеба и приторчив полученный овес к седлу, я ускакал в соседнюю деревню, к Хенде-Хоху. Мы собирались дотемна добраться до перевала и там заночевать.

Я говорил уже, что Хенде-Хох — это прозвище парня из соседней деревни, славного, трудолюбивого

тринадцатилетнего кормильца большой семьи. Это он вырастил и объездил красавца Гнедого. Хенде-Хох осмотрел Волчка, сбрую, вынес из дома кожаную переметную суму и пересыпал овес, сунув туда кожаные куртки и штаны. Эту предусмотрительность моего друга я оценил ночью, на перевале, когда продрог.

Надежно прикрепив все это к седлу и выпив по кружке молока, мы отправились в путь. От этого моего, пусть и небольшого, путешествия на лошадях, осталось во мне ощущение невыразимой прелести первых шагов в неизвестность. От распиравшего восторга и гордости я ерзал и подпрыгивал в седле. Хотелось петь и орать, но я сдерживал себя. Каждый из нас в детстве хотел выглядеть чуточку солиднее, на худой конец, серьезнее. Да и неудобно как-то, Хенде-Хох рядом.

На перевале мы остановились на ночевку. Стренижили лошадей, разожгли костер и соорудили небольшую, наклонную к костру стену из еловых лап. Когда стемнело, лошадей перевязали ближе к костру и дали им овса. К восходу солнца мы были уже в седле и спустились в долину по первой в моей жизни самостоятельной дороге.

Мы поменялись лошадьми. Другу моему не приходилось до этого ездить на иноходцах и он урчал от удовольствия, что-то бормотал о необычном ходе, о мгновенной реакции Волчка на малейшее движение всадника. Я тоже похвалил Гнедого, и не только из вежливости. Мускулы его, словно плетеные ремни, играли на солнце, высоко поднятая голова на мощной изогнутой шее, белые носки на всех четырех ногах, как будто Господь Бог, создавая Гнедого, по линейке отмерял высоту каждого носка. Удивительная изобретательность природы! А белая звездочка на лбу, словно тот же Господь Бог поставил печать законченности на редкой красоте Гнедого!

С завистью смотрел я на эти украшения жеребца моего друга и жалел, что у Волчка нет ничего подобного. Хенде-Хох тихо и медленно, будто размышляя, начал говорить о достоинствах и недостатках Волчка, рассматривая его от ушей до копыт, оценивая просто и беспоощадно, он говорил о таких качествах и тонкостях, о которых я и не подозревал. Необычайно остро вдруг я почувствовал, как мало знаю не только о лошадях вообще, но даже о моем Волчке. Уж казалось бы!

Из всего, ошеломившего меня, в память только врезалось, что у Волчка легкий бег, мощные легкие, какие-то особенные ноздри и кровеносные сосуды, но самое главное — потрясающая иноходь, чего нет ни у Гнедого, ни у Рыжего, да и тысяч, не менее достойных лошадей. А это, продолжал он, важнее и, пожалуй, отличает его от всех остальных. И возносит над ними.

Украшения? Что украшения, серьги-кольца? Если ты догоняешь кого-то, или тебя догоняет кто-то, украшения не помогут. Ты отстоял и сохранил ему жизнь, когда он родился и все отвернулись от него, спасал после увечий и ожогов, кормил и поил, когда самим нечего было есть. В награду тебе Волчок не просто выжил и вырос, но и стал таким необыкновенным. Хенде-Хох умел говорить убедительно и красиво. С этой поры я никогда не расстраивался из-за увечий Волчка и не бросался больше с кулаками на обидчиков.

Сказанное моим другом и его не по годам мудрый такт я с теплотой и благодарностью вспоминаю до сих пор. А насмешки и обиды... После больших скачек за хребтом мне уже не приходилось слышать от кого бы то ни было пренебрежительных или издевательских реплик по отношению к моему Волчку.

«СМОТРИ ВПЕРЕДИ!»

До места мы добрались за два дня до соревнований. Остановились у родственников. Для Гнедого и Волчка отыскали сухие, проветриваемые стойла, а на следующее утро отправились к Черным Ключам. Черные Ключи — это целебные источники, и таких источников в наших краях множество. Теплые и горячие, соленые и пресные, черные, белые — всевозможные. И все они целебные. Говорят, что на Черные Ключи обычно приходят больные и раненые животные, и здесь выздоравливают. Еще я слышал, что у Ключей животные не трогают друг друга. Зайцы спокойно соседствуют с волками и лисами, рысь с гураном, а россомаха с кабаргой.

Об этом мне рассказывал Хенде-Хох, слышал об этом и от пожилых охотников. Трудно мне поверить, чтобы волк терся боками с зайцами и клялся в своем вегетарианстве. Зона перемирия, да и только!

Хенде-Хох в прошлые годы уже участвовал в этих скачках, да и на Черных Ключах бывал не единожды. Вот он и обещал показать мне, где это, и что это такое.

Пока мы ехали по деревне, за нами увязались мальчишки. Они показывали на нас с Волчком и издевательски хохотали. Куда бы мы ни поворачивали, они обязательно оказывались слева от нас, с изувеченной стороны Волчка, и продолжали показывать на нас своими грязными пальцами. Слезами наполнились мои глаза. Было горько и обидно.

Должно быть, Хенде-Хох что-то заметил во мне. Вплотную приблизившись, он обнял меня и тихо, почти шепотом, сказал: «Не показывай им свою обиду и потерпи. До конца деревни мы проедем шагом, а завтра все они будут восторгаться твоим Волчком и станут лучшими друзьями. Смотри вперед!»

Да! Конечно! Над его Гнедым никто не издевается и не показывает пальцем. Все только ахают и охают, да еще закатывают глаза! Как долго и как тихо мы передвигались сейчас! Эти несколько минут до конца деревни показали мне бесконечностью, а мальчишки напоминали фронтовика. Зачем это нужно? Огромное уважение к другу удерживало меня от движения рукой, когда я готов был направить Волчка на обидчиков или просто ускакать.

После всего, что я натерпелся от них, спокойные слова друга преобразили меня. Гнев прошел. До сих пор я помню ощущение необыкновенной легкости в груди. В первый раз я не переживал за своего Волчка.

В это утро я многое понял. Я словно стал взрослым! У меня, человека восьми с половиной лет, мои сверстники и даже ребята постарше, всего несколько минут назад кривлявшиеся и издевавшиеся над Волчком, а значит, и надо мной, не вызывали теперь гнева. Досто-

инства моего Волчка от этого не пострадают, мы все равно лучше, сильнее и стремительнее всех!

Спустя много лет, я вспоминаю то жгучее утро и помню каждое слово моего друга так, как если бы он стоял рядом со мной — до сих пор я следую его тихим словам о самообладании и спокойствии. А мальчишки — это просто дети, и они еще неразумные, их можно и нужно простить. Как все просто! Какое потрясающее открытие! Пожалуй, не стоит их больше сравнивать с фронтовиком. Я стал понимать, что человек может быть и великим и ничтожным, что судят о нем и по тому, что он говорит, но главное по тому, что и как он делает.

В ДЕНЬ СКАЧЕК

Вот и наступил день, ради которого мы жили всю последнюю неделю! С утра мы узнали, что нам, подросткам, можно выступать без седел. Вывели Волчка с Гнедым, дали немного овса, напоили водой, привезенной накануне с Черных Ключей. Осмотрели и вычистили копыта, расчесали хвосты и гривы. Я собирался вставить в кольца уздечки серебряный мундштук, подарок деда-конюха, но не стал это делать, чтобы не обидеть Хенде-Хоха. У Гнедого мундштуки были стальные. Спокойствие и невозмутимость снизошли на меня...

Хенде-Хох не впервые участвовал в этих скачках, я говорил уже об этом. Он знал почти всех участников и достоинства их лошадей. Взрослые и серьезные люди приветствовали его и на равных разговаривали с ним. Постепенно собирались организаторы, подходили зрители. Внезапно все оживилось. Словно из-под земли выросли всадники на лошадях, один вид которых говорил о том, что происходит нечто необычное. Эти кони отличались не только от тех, что мы привыкли видеть в буднях нашей нехитрой повседневности.

Откуда они? Где и зачем их прячут? Ни один из этих скакунов не уступал ни Рыжему, ни Гнедому. Отличались только мастью. Многие вели своих лошадей под уздцы или ехали верхом. Каждую сопровождали по три — четыре человека, некоторые в белых халатах, должно быть, ветеринары.

Шествие их величеств продолжалось... Нарядно одетые люди прогуливались небольшими группками, тихо переговариваясь, устраивались на возвышениях вдоль трассы скачек. Они обсуждали достоинства гарцевавших лошадей, говорили о Гнедом, Рыжем, о резвой и царственно красивой кобылице Аргуне, не раз приходившей первой в крупных скачках. Прогуливали ее несколько человек, и ни один из них даже не взглянул в сторону Волчка.

Иногда люди обращали внимание на моего Волчка, но только из-за увечий, или просто перебежали глазами на других, более достойных, по их мнению, скакунов. А дети и тут кривлялись, не скрывая своего пренебрежения и издевались над нами. Я видел все это, чувствовал себя виноватым, однако был бессилён что-то изменить, только не переставал говорить или шептать Волчку на ухо, что равных ему нет, и что... и что...

Мы встретили новый день, Волчок, взойшло твое солнце, народ сегодня ахнет от твоего бега и от твоей умопомрачительной иноходи!

Передовой отряд арабского полководца Мансура попал в засаду и был изрублен. Только двое остались в живых, плененный воин со своим сыном. Посаженные свирепыми победителями в глубокую яму и связанные, они сумели освободиться от пут, на исходе ночи выбрались на поверхность, вскочили на пасшихся поблизости коней и ускакали. Уже восходило солнце и пели птицы, когда отец обратился к сыну:

— Оглянись, нет ли за нами погони?

— Погоня приближается, отец!

— Какой масти кони?

— Буланые, отец!

— Ничего страшного, сынок, мы уйдем от них.

В жаркий полдень отец снова спрашивает сына, нет ли погони.

- Погоня настигает нас, отец!
- Какой масти кони?
- Вороной, отец!
- Эти нам так же не страшны. Мы уйдем и от них.

Солнце опускалось над степью. Утомленные беспримерной погоней всадники приближались к спасительным сумеркам, когда отец велел сыну обернуться назад, не видно ли кого.

- Отец, они приближаются! Они догоняют нас!
- Какой масти кони!
- Рыжей, отец!
- О Алла! Велика твоя сила, помоги нам! Плетку в руки и шпоры в бока, сынок! Вперед! Вперед!

Это древняя притча. Вот даже и масть лошади, оказывается, влияет на силу и резвость скакунов. Загадочна сила красивой легенды или верования. Мы часто пребываем в плену чар, придуманных нами же самими, и не желаем преодолеть их. Иногда это, может быть, мешает нам в нашей повседневности, но и, безусловно, украшает ее.

Мне приходилось видеть прекрасных скакунов не только рыжих или караковых, но и чалых, даже пегих, над которыми принято, почему-то, иронизировать. Можно вспомнить Толстовского Холстомера. А мой светло-соловый Волчок? Пока он безвестный, необычный жеребец, на котором даже специалисты не задерживают внимания, а мальчишки не устают упражняться в издевательствах.

С лошадью связывали свои надежды, слагали легенды, приписывали ей сверхъестественные качества и, иногда сами верили им. Кентавры, иберийские астуры, притяньшанские «кровавые аргамаки»... Ради одного такого аргамака Ханьский император снарядил огромное войско и отправил за много тысяч верст через пустыни и горы, к подножью Тянь-Шаня. В том беспримерном походе от стужи и голода погибло все войско. Ни один не вернулся домой.

Своей культурой и своим прогрессом человек обязан лошади. Пропась веков отделяет нас от нашего далекого предка, впервые вскочившего на спину лошади. Где-то я читал, что прародина лошади — глубины Азии. Вроде бы убедительно: онагры, куланы, лошади Пржевальского, феноменально выносливые монгольские лошади, небольшие и почти дикие... Все они старжили Азии и встречаются в ее бескрайних ковыльных степях.

Сколько тысячелетий должно было пройти, чтобы они распространились по всей земле и доставили человечество в сегодняшний день? Могущественная Египетская цивилизация рухнула только потому, что гиксосы-завоеватели восседали на лошадях, тогда как египтяне противостояли им в пешем строю.

Расцвет державы гарамантов — в стремительности их колесниц в многоконной упряжке. И все эти тысячелетия человек отбирал, приспособливал лошадь к сохе, телеге или к воинским трудам. Если лошадь гибла, то рядом с седоком или на его глазах, если возвещала миру о победе своим бесподобным ржанием, то также рядом со своим другом и властелином. Всюду вместе!

С незапамятных времен берега Средиземного моря населяли племена сильного, полного оптимизма народа, предка нынешних греков. В своей неумемной фантазии, родившей прекрасных богов и богинь, наделенных всеми человеческими достоинствами и недостатками, что приближало их к человеку, они не сочли унизительным для себя и даже для богов соединить лошадь с человеком в образе полубога Хирона, могучего кентавра.

ВОТ И РЫЖИЙ!

Итак, народ все прибывал и прибывал. На повозках, на грузовиках, а кто и пешком. Верховые двигались рядом с теми, кто вел своих лошадей на поводу. Ветхая, а на многих и просто рваная одежда придавала живописности собиравшимся. А кому интересно, кто во что одет, когда вокруг столько скакунов и таких необыкновенных? Блеск сбруи, пританцовывающий шаг и вид огненно-рыжих, вороных, караковых всех оттенков, буланых и соловых, гнедых и масти, близкой к цвету предрасветного тумана, подсвеченного первыми лучами солнца, завораживали, цепко держали внимание людей.

Никогда я, ни до, ни после, не видел ничего подобного! Не видел и такого снаряжения. Украшения и бляхи на сбруе, выполненные из медных или латунных пластин и кружков сверкали и горели на солнце. Впрочем, дело не в сбруе. Главное, кто придет первым. А на старте мы все равны!

Вот и Рыжий! Бравый фронтовик восседал, подбоченясь, и крутил головой, словно ждал, что вот-вот, давя друг друга, бросятся к нему фотокорреспонденты крупнейших газет мира. Подъехав к нам, спрыгнул на землю и проквалкал, презрительно усмехнувшись:

- А ты-то, кролик, что здесь делаешь?
- Лопату привез.
- Зачем?
- Чтобы тебя с твоим Рыжим закопать.

Отреагировал фронтовик быстро и исчерпывающе, наградив меня здоровенным кирзовым пинком.

— Что, на фронте кулаками не намахался? Или против малышей легче прослыть героем? — с ледяным спокойствием и как бы нехотя спросил-промолвил Хенде-Хох.

— Ненавижу вас, сопляков! — взвизгнул фронтовик, вскочил на Рыжего и отвернулся. После этого он больше не разговаривал с нами и делал вид, что нас просто нет.

НАПУТСТВИЯ ХЕНДЕ-ХОХА

Чуточку в сторонке, заранее были приготовлены несколько скамеек. Принесли широкий и длинный стол, накрыли кумачом. Судьи, доброжелательные и степенные люди, начали выкликать наездников и лошадей. Вызвали Гнедого с моим другом, через некоторое время — Рыжего с его фронтовиком, а нас с Волчком как будто забыли.

Я лихорадочно думал о том, что нас не допустили, вспомнил вчерашние издевательства мальчишек. В голове мелькало прошлое Волчка, гудело мое неискоренимое убеждение в его исключительности и превосходстве... Сейчас, когда это доказать бы, все может рухнуть! Какая досада?! Слезы готовы были брызнуть из глаз!

Внезапно меня хлопнули по плечу, и я услышал привычный гул и говор. Меня выталкивали вчерашние мальчишки и говорили хором, что нас выкликают. От радости и неожиданности я заорал, и мы с Волчком побежали к судьям. Нам было не до окружавших, но мельком я заметил, что люди смотрят на Волчка и на его левый бок, тихо переговариваясь, оживленно жестикулируя.

В горле у меня пересохло, будто рашпилем кто прошел. От волнения и переживаний отлетела пуговица на ляжке моих штанов, и я на бегу поддерживал их рукой. Нас нашли в списке, сверили, и мы вернулись.

Хенде-Хох возлился с моими штанами и приговаривал: «Я буду идти позади и чуть справа от основной группы, а ты держись правее и сзади меня. Не лезь в середину, там вас затрут с Волчком. На половине дистанции отпусти поводья». Все были в сборе. Ждали военных. Наконец, прозвучала команда двигаться к старту. Ехали не спеша, шагом. Впереди, картинно гар-

цую, ехал наш бравый фронтовик, верный своей привычке всюду высовываться.

Я продолжал во все глаза разглядывать лошадей. Иные шли спокойно, другие пританцовывали, выгибали шеи и всхрапывали, посверкивая глазами. Ни Рыжий, ни Гнедой не уступали красотой и статью этим аристократам лошадиного мира, а Гнедой, пожалуй, и превосходил многих из них, если не всех. Волчок не обращал внимания ни на всадников, ни на достоинства лошадей, словно он знал нечто такое, что не дано было знать мне.

Невозмутимость и это самое «нечто» в Волчке успокаивало меня и придавало уверенности. Если бы остальные лошади вокруг вели себя так же, как Волчок, то можно было подумать, что мы все направляемся всего лишь на пастбище. Вспоминаю не к месту давние размышления о лошадях, например, думают ли лошади, отчего у них такая доля, о справедливости в природе и ее жестоких законах.

Если взглянуть на отношение «человек — лошадь», как на отношение «человек — животное» в сложившихся тысячелетиями традициях, то мы предстаем здесь в крайне неприглядном свете. Бросить раненую лошадь, или застрелить, если она повредила ногу! Или еще — купить или продать коня, да еще скакового, да еще боевого! И это за верную, бескорыстную службу? Человек чаще всего не испытывает потом ни угрызений совести, ни чувства благодарности, и никогда не услышит выражения укора или обиды, хотя, если внимательно посмотреть в глаза лошади, можно многое прочесть в них.

И теперь я думаю об этом. Я не моралист, не вчера родился и далек от того, чтобы играть чувствами. Лошадь, как и любое домашнее животное, приспособлена для нужд человека и глупо ставить ее жизнь на чашу весов с человеческой жизнью. Однако... Однако...

Мы двигались к старту.

Окончание в следующем номере.

8-го Марта за праздничным столом принято говорить о женских талантах: умении готовить, шить, вязать, а также всегда хорошо выглядеть. Наши юные читательницы, наверное, прислушиваются, ведь в скором будущем им тоже быть женами, мамами, хозяйками. В одном из выпусков «У костра» мы предлагали поговорить о том, чему учатся девочки уже сегодня — об умении уха-

живать за своим домом. Просили обрисовать свою комнату, свой уголок в городской квартире или сельском доме. Кто поддерживает там порядок, следит за чистотой, украшает? Девочкам идея понравилась, мы благодарим всех за отклики, а самые интересные из них предлагаем вашему вниманию.

КАКАЯ ОНА, ДЕВИЧЬЯ КОМНАТА?

Тщательно убранная

Мне повезло, я живу в светлой и просторной комнате с окном в сад. Я очень люблю прибираться, наводить порядок, но только если у меня есть настроение. Без настроения я тоже убираюсь, но не так тщательно. Моя комната украшена картинками, цветами, игрушками. Время от времени я пытаюсь ее изменить, что-то убираю совсем, что-то переставляю.

Меня огорчает только, что окно в сад не открывается. А я так люблю зелень, а весной — особенно, когда все только начинает распускаться.

Люба УТКИНА,
с. Анненск, Челябинская обл.

Украшенная рисунками

Прекрасный вид из моего окна, особенно осенью, доставляет мне много радости. Целая гамма цветов в одной картине: темно-синяя речка сливается с разноцветным лесом, и вечером ярко-оранжевый закат освещает все это.

И в самой комнате очень даже ничего. Моиими руками сделаны мягкие подушечки, на которых вышиты разные зверюшки — слоник, лошади, собачка. Еще висит много моих рисунков гуашью. А в час вдохновения я даже на двери нарисовала Дюймовочку. В основном я рисую сказочных героев, и по-моему, получается очень даже неплохо.

Маша ПОПОВА,
Сосногорск, Коми

Несет отпечаток моей личности

Из украшений у меня только небольшая картинка из соломки, которую мне подарила очень давно моя подруга. Ирина уехала из Красноярска, и я ее очень давно не видела. Эта картинка — память о ней. Еще висит фотография, где я и мои подруги — две Наташи и Женя.

Моя комната небольшая, в ней нет ничего лишнего. Диван, два стола (один для компьютера), плательный шкаф, трельяж и три стула.

Комната и ее убранство несет отпечаток личности человека, который в ней живет. А в любом случае самая главная красота жилища — это его чистота.

Олеся ТИМОФЕЕВА,
Красноярск

Довольно обычная. А если помечтать...

Моя комната — такая же, как и большинство девчоночьих комнат. В ней только самые необходимые вещи. На стенах расклеены фотографии друзей и подруг, любимых актеров, певцов и спортсменов.

Когда я мечтаю о будущем, то вот что приходит в голову. Огромный красивый дом на берегу реки. Моя комната находится на втором этаже, и из нее выходишь на маленький балкончик, откуда видна река, корабли на ней... Два больших окна, розовые шторы и обои, письменный стол с красивой настольной лампой, шкаф-купе с зеркальными дверцами.

Оля ТИМОШЕНКО,
х. Журавка, Волгоградская обл.

Очень уютная

У нас однокомнатная квартира. В нашей комнате много книг и цветов. Порядок поддерживаем все мы четверо. Кто полы моет, кто пыль вытирает, кто за цветами ухаживает. У меня свой уголок, где стоит моя кровать. На стене рядом постеры и вырезки о Леонардо Ди Каприо. Мне там очень уютно.

Аня СОКОЛОВА,
Екатеринбург

Увы, холодная — из-за кризиса

Могу сказать только одно — в моей комнате очень холодно. Вы, наверное, знаете, что на Камчатке топливный кризис, и у нас подолгу нет тепла и света.

Алина ДИСКИНА,
пос. Новый, Камчатка

Замечательная — с канарейкой!

Кроме меня в комнате живет еще канарейка Пеля. По утрам Пеля красиво поет. Я просыпаюсь, смотрю в окно и слушаю птичку. На подоконнике растет маленькая фасоль в горшке. Если бы я могла, то я бы всю комнату украсила цветами!

Каждый вечер я делаю влажную уборку, чтобы не было пыли. Много вещей я сделала своими руками: вышивку крестиком на шторах, расписной подоконник, резной деревянный шкафчик.

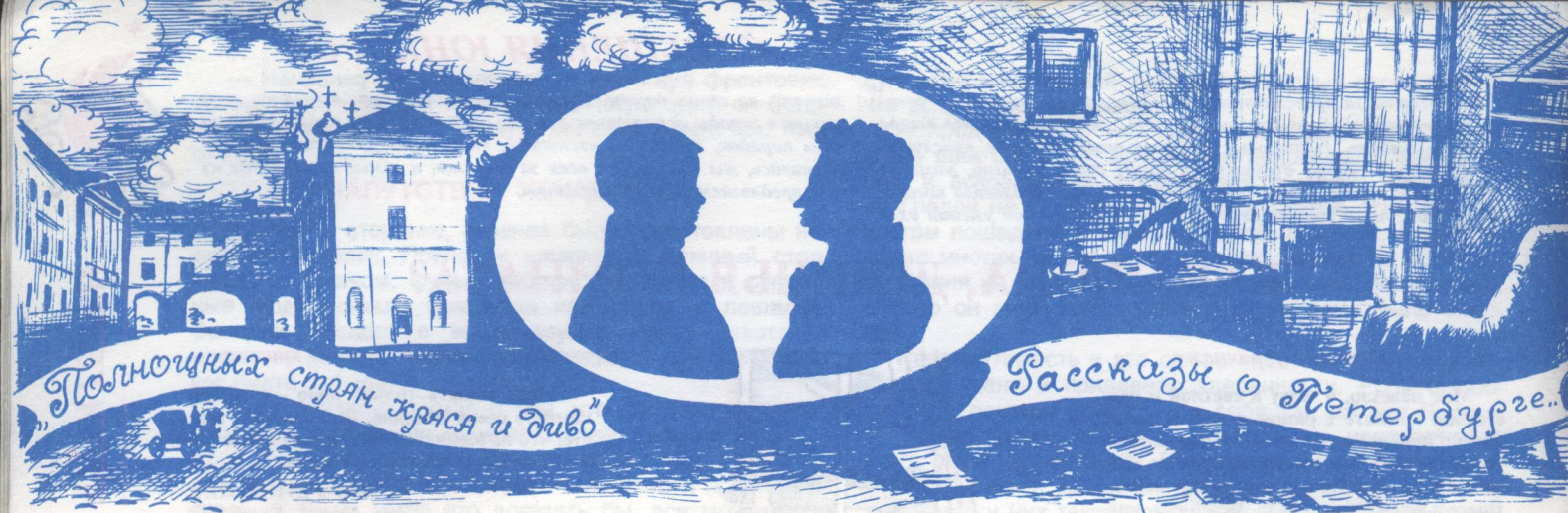
Полина МАНЖЕЛЕЙ,
Сочи

Она дарит радость!

Много о ней не расскажешь — около окна кровать, она застелена зеленым покрывалом с маленькими подушечками. Около стены мягкое кресло. Напротив письменный стол. В нем есть маленькие ящички, в которых хранятся мои письменные принадлежности. У меня живет попугай Люся. Ее клетка стоит на маленьком столике в углу.

Уборку я провожу сама. Протираю пыль. Пылесосом собираю пыль с паласа, ковра, мою полы. Я думаю, что только сама должна наводить здесь порядок. Ведь тогда все всегда будет у меня под рукой, и так, как мне нравится. Да и родителей освобожу от лишнего хлопота. Я считаю, что у меня всегда чистота и порядок. Мне кажется, это главное. Я люблю находиться в своей комнате.

Таня МИКЛЯЕВА,
Гамалеевка, Оренбургская обл.

МОЙКА, 14

Тесно прижавшись друг к другу, стоят на набережной Мойки два дома: № 12 и № 14.

Истории было угодно как бы замкнуть ими круг, в котором уместилась целая эпоха — Пушкинский Петербург.

Первый из них связан с нашей ослабевающей болью, неизбывной горькой памятью о предсмертных часах великого поэта.

От второго начинались первые прогулки двенадцатилетнего Саши Пушкина по нашему городу, потому что в этом доме жил его друг.

Клонится к осени лето 1811 года. До начала занятий в Лицее еще много дней. Есть время, чтобы любоваться Невой и даже покататься по ней на ялике, набегаться по аллеям Летнего сада, охватить восторженным мальчишеским взором огромные площади и необычайно просторные проспекты. И не одному, а вместе с новоявленным «первым», «бесценным» другом, другом на всю жизнь — Иваном Пущиным.

Много лет спустя Иван Иванович Пущин напишет свои знаменитые

«Записки о Пушкине». В них будут строчки и об этом внезапно и навсегда родившемся чувстве душевной близости. «Мы... оказались в зале, которая почти наполнилась вновь приехавшими нашими будущими однокашниками... У меня разбежались глаза: кажется, я не был из застенчивого десятка, но тут как-то потерялся — глядел на всех и ничего не видел. Вошел какой-то чиновник с бумагой в руке и начал выкликать по фамилиям. Я слышу: — Александр Пушкин! — выступает живой мальчик, курчавый, быстроглазый, тоже несколько сконфуженный. По сходству ли фамилий, или по чему другому, несознательно сближающему, только я его заметил с первого взгляда... Я узнал, что он живет у дяди на Мойке, недалеко от нас. Мы положили часто видеться».

Записки и письма Пушкина утверждают: часто, очень часто озарялись его дни в сибирском заточении лучом лицейского братства.

Срок дружбы Пушкина и Пущина исчисляется днями. Но они уже не верят этому. Им кажется, что всегда-всегда они были вместе. И так поразившая их созвучность фамилий только подчеркнет их сердечное родство. Скоро наступит 19 октября. И по счастливой случайности на шесть счастливейших лет их комнаты в Лицее окажутся рядом.

Первый, бесценный друг об этом не забудет в своих «Записках»:

«Над дверью была черная дощечка с надписью: № 13. Иван Пущин; я взглянул налево и увидел: № 14. Александр Пушкин. Очень был рад такому соседству...»

Что-то было в этой цифре 14. Наверное, она явилась для Пущина неким символом, неким обозначением встречи и разлук. Иначе зачем же через многие годы, вспоминая о страшной вести, долетевшей в зимние сибирские сумерки 1837 года, он напишет, он подчеркнет, что ворвалась она к нему в 14 номер (номером, по свойственной ему иронии, Пущин называл свою камеру в Петровском заводе — Г. Г.). Офицер из Петербурга

«упоминает» дорогое для Пушкина имя. «Где он с ним встретился? Как он поживает?...» И офицер решится ответить: «Нечего от вас скрывать. Друга вашего нет. Он ранен на дуэли Дантесом и через двое суток умер...»

«Слушая этот горький рассказ, я сначала решительно как будто не понимал слов рассказчика, — так далека от меня была эта мысль, что Пушкин должен умереть во цвете лет, среди живых на него надежд... Размышляя тогда и теперь очень часто о ранней смерти друга, не раз я задавал себе вопрос: "Что было бы с Пушкиным, если бы я привлек его в наш союз и если бы пришлось ему испытать жизнь, совершенно иную от той, которая пала на его долю?"»

Безответный вопрос...

За несколько месяцев до смерти, в августе 1858 года, Пущин закончил свои прекрасные «Записки». Каждая, даже мельчайшая подробность из жизни великого поэта будет освещена в них лучом мудрой любви.

В «Записках», увы, так мало страниц. И к нашей читательской благодарности примешивается, как тут сказать-то получше... растерянное чувство внезапного расставания. Что-то недоговорено, что-то недописано. Должно быть, таким щемящим чувством был полон и сам автор. Ведь не случайно, поставив отточие, он сумел преодолеть тяжелую болезнь, и вновь — уже в последний раз — поехал из подмосковного Марьино по тяжелой осенней дороге в город своей юности, в город, где ему было навсегда запрещено жить, в город, где растревоженная память могла подарить ему столько внезапных картин.

Два дома на Мойке. Они стоят плечо в плечо, словно поддерживая друг друга. И нет более тихого участка на всей набережной. Как будто сама история, заботясь о нас, о том, чтобы чувства и мысли наши не вспугнули городские шумы, распахнула над домами прозрачные крылья тишины.

Герман ГОППЕ

«Преданья старины глубокой...»

НАРОДНЫЕ УВЕСЕЛЕНИЯ И ДВОРЦОВЫЕ ПРАЗДНЕСТВА В ПЕТЕРБУРГЕ В XVIII ВЕКЕ*

БЫКОДРАНИЕ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Самым типичным, теперь давно забытым народным праздником, всегда справлявшимся в столице, был Семик. Вот как он описывался историками: «Семик праздновался весной, когда распускались деревья, и являлся отголоском далекого языческого времени. На Семике пелись старинные народные песни и совершались оригинальные обряды и игры. Семик особенно усердно справлялся при Елизавете Петровне, которая любила смотреть на него, и даже участвовала в песнях и играх, дая девушкам и молодым парням подарки. Посещала Семик и Екатерина II.

Справлялся Семик в той части города, которая была заселена мещанами, купечеством и простым русским народом. В старинных играх и хороводах разыгрывались настоящие сценические представления.

Праздник был посвящен любви, семейному счастью и плодородию.

Надо привести описание еще одного петербургского народного увеселения, хотя его и невозможно вспомнить без ощущения стыда и позора. Одно название этого грубого праздника чего стоит — Быкодрание!

Такие праздники давались еще Петром I. Царь угощал народ жареными быками, празднуя Ништадский мир в 1719 году. А императрица Анна Иоанновна любила смотреть, как «подлый народ» во время такого праздника угощался на площади и «имела немалое веселье». Мы приведем описание одного из таких увеселений, происходивших в 1793 году, за несколько дней до бракосочетания Великого Князя Александра I с Великой Княгиней Елизаветой Алексеевной:

«Посреди площади на том месте, где теперь стоит Александровская колонна, было отделено веревками большое четырехугольное пространство, внутри которого параллельно Зимнему Дворцу были устроены две огромные пирамиды, шедшие к земле уступами и установленные всевозможными яствами. Наверху пирамид были поставлены по одному цельному жареному быку: у одного из них были золоченые рога, а у другого посеребренные. До начала пиришества пирамиды были покрыты красным шелком и имели вид шатров. Между толпы на одинаковом расстоянии от центра площади были сделаны из дерева с резьбой и позолотой высокие фонтаны с большими бассейнами для вина. Все пространство площади, за исключением отгороженного веревками, было заполнено сплошной массой народа. Среди толпы были видны группы людей, одетые в красные, синие, голубые и белые одежды. Это были различные партии городских мясников, явившихся на состязание добывания бычьих рогов. Добывшим золотые рога выдавалось 50 рублей, а серебряные — 25 рублей.

Когда на среднем балконе показалась окруженная семьей и двором императрица, загрело восторженное «Ура!» толпы, загремела музыка, взлетела ракета, раздались пушечный выстрел. Вербка, окаймлявшая середину площади, исчезла, завесы, скрывавшие пирамиды, упали, из фонтанов широкой струей забило белое и красное вино — толпа народу бросилась на добычу. Группа удалцов взбиралась на пирамиды, как на крепость, бросая в народ мешавшие им окорока, телятину, поросят, печения. Падая с высоты, эта еда расширяла физиономии

хватавших ее людей. Нередко завязывались драки. У большинства были подбиты глаза и окровавлены лица. Полиция принуждена была разливать дерущихся водой. Вино пили из бассейна ковшами и кружками. А некоторые черпали его горстями. Совсем захмелевшие окунались головой в бассейн и при общем хохоте stalkивали друг друга в него. Все это безобразие сопровождалось грубыми, глупыми шутками и лихими песнями».

Трудно поверить, что такое позорище могло повториться на протяжении всего XVIII столетия — от Петра Великого до Александра I. Вот уж, истинную правду говорит русская поговорка: «Веселие на Руси — есть питье!»

И все-таки, торжественные события Россия могла отмечать и весьма достойно. Вспомним, как отпраздновал Петербург 16 мая 1803 года столетие со дня своего основания.

В пасмурное утро субботы 16 мая 1803 года торжественно загудели колокола петербургских церквей и соборов. Все войска петербургского гарнизона в парадных мундирах, со знаменами и музыкой собиравшись к Зимнему дворцу и на Исаакиевскую площадь. Командовал войсками сам государь Александр Павлович. В 11 часов утра в Исаакиевском соборе было совершено молебствие в присутствии Августейшей семьи.

А на Неве в это время, против памятника Петру Великому, остановился стопушечный военный корабль «Гавриил». На его верхней палубе находился знаменитый «дедушка русского флота», охраняемый почетным караулом из четырех старцев — современников Петра I. Взвился императорский штандарт и грохот пушечных и ружейных салютов огласил Неву.

Государь, став во главе войск у Зимнего дворца, церемониальным маршем повел их по «Англинской» набережной к памятнику Петру. Отдав салют Основателю столицы, император стал у подножия памятнику и пропустил мимо себя войска. В этот момент стал накрапывать мелкий теплый дождь, и роскошная радуга, как мост, перекинулась над Невой, вызывая громкие крики восторга большой массы зрителей торжества.

Позднее в Зимнем дворце депутация от города поднесла государю медаль в память столетия Петербурга. На лицевой стороне медали — профиль Петра, увенчанный победоносной короной и над ней сияние и круговая надпись: «От благодарного потомства». На оборотной стороне — Петр, показывающий рукой на щит с изображением города в 1803 году.

После парадного обеда во дворце вся императорская фамилия направилась в «Большой публичный театр» на парадный спектакль.

На следующее утро 17 мая в 11 часов утра медаль, подаренная Александру I, по его указу была возложена митрополитом Санкт-Петербургским после панихиды в Петропавловском соборе на гробницу Державного Основателя Петербурга. Этим и закончилось празднование столетия города. Есть над чем подумать. Тем более, что в скором времени мы будем отмечать 300-летие славного града Петра.

И. МЕТТЕР

«ДОРОЖЕ, ЧЕМ ДРУЖБА?!»

Наконец-то кончилась зима! И пусть сугробы еще не растаяли, настроение уже совсем другое, весеннее. Хочется петь, радоваться солнцу, открыто улыбаться всему миру. Пожалуй, ни одно другое время года не подходит так точно к слову «счастье». Об этом — ваши весенние послания, которые приходят к нам в редакцию. Но вот среди почты попало одно письмо, которое вдруг выпало из общего настроения. Оно не только о любви, о дружбе. Оно о страшной беде.

«Здравствуй, «Костер»! Пишет тебе отчаявшаяся девочка, мне не с кем поговорить откровенно, рассказать о том, что на душе. Но ты должен меня понять. Еще осенью прошлого года я познакомилась с парнем, и мы стали дружить. Для нас это была прекрасная дружба. Но мама запрещала мне с ним ходить. Ведь я учусь в школе, кончила 8 классов с тремя 4 и одной 3. А он учится в ПТУ. Мама считает, что мне нужен умный мальчик. А еще он курит и ругается матом. И маме это больше всего не нравится. Но несмотря на запреты, мы продолжали дружить. Но вот случилась беда! Он стал курить дран — это такая травка, наподобие анаши. Все изменилось. Я ругала его, он обещал не курить. Держался, потом начинал снова. Опять мы ссорились и он обещал бросить. На каникулы я уезжала. Когда вернулась, узнала от друзей, что он продолжает курить. Это была моя первая дружба, и бросить его я не могла. Помогла подруга. Она ему все высказала и запретила ходить ко мне. А он даже не поговорил со мной! Думаете, я пишу письмо от горя? Нет! Мне обидно: как можно променять девочку на дран? Неужели он дорожит, чем дружба?! Думаете, я одна такая? С этим сталкиваются многие девочки — почти все парни нашего города курят дран. Я уже смогла пережить боль потери его, но обида осталась. И он — перед глазами. И я не могу больше ни с кем дружить. Нет, не хочу такого «счастья» — дружбы с наркоманом. Все, больше не могу писать об этом. Уже слезы готовы выпасть из глаз. Рассчитываю на твою поддержку, «Костер». Опубликуй мое письмо, пусть ребята напишут, что думают об этом». Без подписи и без обратного адреса.

Дорогие читатели, те, кто так или иначе сталкивался в своей жизни с этим злом и хочет поделиться своими мыслями, — пишите. Ваши ответы будут опубликованы на страницах «Костра» (по вашему желанию мы можем изменить вашу фамилию, имя, название вашего города).

Что вы посоветуете отчаявшейся девочке и ее бывшему другу?

Н. Юрьева

Рис. О. Граблевской

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕКСТОВИК

СОВСЕМ НЕ «ДИКАЯ» ДЕВОЧКА

Группу «МАША И МЕДВЕДИ» называют открытием 1998 года. А в хит-парадах, составленных нашими читателями, эта группа занимает верхние строчки. Приехав из Краснодара в Москву, коллектив сразу завоевал огромную популярность среди молодежи. В конце прошлого года группа вышла на «Музыкальный ринг», где вместе с группой «Чай вдвоем» они боролись против Линды и «Отпетых мошенников». По традиции, перед началом соревнования, артисты заглянули в пресс-клуб «Гигант-Холла», где Маша, правда, на этот раз без «медведей», рассказала о себе и о группе.

— Маша, вам в коллективе принадлежит главная роль. «Медведи» не обижаются?

— Мы с ребятами дружим по-настоящему, никаких обид нет. Не нужно отделять меня от коллектива, группа — одно целое. Мы одна семья, после концертов собираемся вместе, долго сидим, разговариваем. А если кто-то хочет побыть один, то у каждого есть своя «берложка».

— Чем занимается группа сейчас?

— Готовим материал для записи нового альбома. На прошлом диске все песни старые, они написаны еще в Краснодаре. Сейчас делаем то, то нам близко сегодня.

— А как вы относитесь к пиратству?

— Иногда дают кассеты для автографа, а на них — дикая девочка, вся в коже, а рядом медведь с банкой меда. Пиратство — проблема серьезная.

— Вы учитесь на факультете журналистики. Почему именно эта профессия?

— Мотивы были ветрены. И студентка я не слишком прилежная. Часто приходится сдавать экзамены позднее срока. Пока мне далеко до профессиональных рассуждений на эту тему. Могу сказать одно: встречаются люди, с которыми приятно общаться, благодаря им мысли выходят на новый уровень и узнаешь что-то новое. А есть журналисты, которым просто нет дела до того, о чем или о ком они пишут.

— У вас есть мечта?

— Мне бы хотелось открыть свое радио. Сделала бы час той музыки, которая нравится мне самой и которую почему-то редко слышишь в эфире. Может, когда-нибудь эта мечта и осуществится.

Беседу вела Мария ВЕСЕЛОВА
Фото Славы Гурецкого

ПОРΟΣЕНОК ВОЗВРАЩАЕТСЯ!

Наверное, большинство наших читателей в прошлом году с удовольствием посмотрели веселый фильм про поросенка Бейба. Успех

был грандиозным! Фильм завоевал самую престижную кинопремию «Оскар». И его создатели решили продолжить приключения знаменитого поросенка. Тот же самый режиссер Джордж Миллер на сей раз

перенес Бейба с фермы совсем в другую обстановку. Уже само название картины — «Бейб: поросенок в городе» — во многом раскрывает ее содержание. Хозяин Бейба мистер Хогет в результате несчастного случая временно теряет трудоспособность. Его добрая жена, чтобы спасти ферму от разорения, отправляется с Бейбом в гастрольное

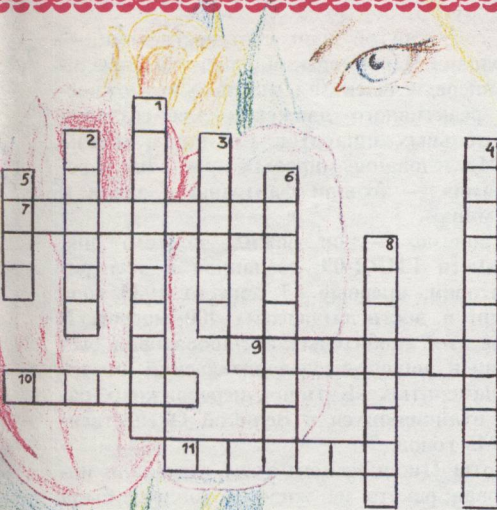
турне в Нью-Йорк. Здесь-то и начинаются невероятные приключения поросенка в большом городе.

Мы тоже искренне рады новой встрече с четвероногой кинозвездой. Сlishком уж нам полюбился Бейб, чтобы с ним было легко расстаться!

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Рис. Н. Якубовской

КРОССВОРД С ПОДСКАЗКАМИ

В Международный женский день мы решили загадать вам строки из произведений русских поэтов о женщине и любви. Если кого-то не узнаете сразу, то посмотрите в подсказки.

По горизонтали:

- «Понять невозможно ее,
Зато не любить невозможно».
- «Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С походкой, со взглядом цариц».
- «Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня».

- «Как я выжил, будем знать
Только мы с тобой, —
Просто ты умела ждать,
Как никто другой».

По вертикали:

- «... что есть красота
и почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?»
- «А была ты и звонкой и быстрой,
Как шаги твои были легки!
И казалось, что сыплются искры
Из твоей говорящей руки».
- «Как неразгаданная тайна,
Живая прелесть дышит в ней —
Мы смотрим с трепетом тревожным
На тихий свет ее очей».
- «Да, друзья, любовь жены, —
Кто не знал — поверьте, —
На войне сильнее войны
И, быть может, смерти».
- «Прошли года, но ты — все та же:
Строга, прекрасна и ясна;
Лишь волосы немного глаже,
И в них сверкает седина».
- «С женщи́н начинается народ,
В женщине душа народа скрыта».
- «Женский голос, как ветер, несется,
Черным кажется, влажным, ночным.
И чего на лету не коснется,
Все становится сразу иным».

ПОДСКАЗКИ. 1. На стихотворение этого поэта «Очарована, околдована...» написана хорошая песня. 2. Автора этих строк вы прекрасно знаете по детским стихам. Например, про Мистера Твистера. 3. Замечательный лирический поэт XIX века. А звали его — Федор Иванович. 4. Автор знаменитой «Книги про бойца», откуда и взяты приведенные строки. 5. Первая книга этого поэта называлась «Стихи о Прекрасной Даме». 6. Современный поэт.

- Поэт, чья жизнь оборвалась на дуэли на Кавказе.
- Поэтесса, основа творчества которой — любовная лирика.
- Поэт, издатель, редактор, охотник.
- Эти стихи посвящены няне поэта.
- Это строки из стихотворения «Жди меня».

Составила Л. Андреевская

Рис. Н. Якубовской

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЕ В № 2, 1999 г.

Кроссворд с подсказками

- Пушкин.
 - Есенин.
 - Гюго.
 - Ру斯塔вели.
 - Сервантес.
 - Ганди.
 - Цвейг.
 - Фучик.
 - Роллан.
 - Гомер.
 - Гете.
 - Сурков.
 - Исаковский.
 - Горький.
 - Цицерон.
- Из оставшихся букв складывается слово РОДИНА.

Поздравляем с выходом новой книги «Школьный клуб кроссвордов», где собраны интересные головоломки, ребусы и другие задания, постоянного автора «Костра» Николая Александровича САДОВОГО! А ребятам предлагаем одно задание из его новой книги: переставьте тома на полке так, чтобы получилось мудрое изречение!

ГРЕЗЫ О ЗЕМЛЕ И НЕБЕ (История ракеты)

Весна 1881 года. В Петербурге от взрыва бомбы погиб царь Александр II. Террористы-заговорщики дожидаются приговора суда в стенах Петропавловской крепости. Среди них двадцатисемилетний Николай Кибальчич.

О чем думает он за две недели до казни, томась в камере-одиночке? Раскаивается ли в том, что изготовил бомбы и вручил их исполнителям заговора? Надеется ли на помилование и снисхождение?

Совсем иным заняты его мысли. Торопливо наносит он на лист бумаги эскиз будущего летательного аппарата, который освободит человека от сил земного притяжения. Силой пороховых газов должен двигаться этот аппарат. «Я верю в осуществимость моей идеи, — пишет Кибальчич, — и эта вера поддерживает меня в моем ужасном положении».

Кибальчич был казнен, так и не узнав о судьбе своего проекта.

Идея реактивного движения была не нова. Как только в средневековом Китае был изобретен порох, так вскоре там же появились и первые ракеты, в основе которых лежал принцип реактивного движения. В виде фейерверков и шутих ракеты использовались уже в XII веке.

Позднее о ракетах вспомнили как о возможном оружии. Первый фундаментальный труд «О боевых ракетах» русского военного инженера К. И. Константинова был издан в 1864 году.

А уже в 1883 году другой наш соотечественник — Константин Эдуардович Циолковский, великий мыслитель и мечтатель, впервые высказал мысль о возможности использования реактивного движения для создания межпланетных летательных аппаратов. Его книги «Грезы о земле и небе», «Исследование мировых пространств реактивными приборами» — будили фантазию и звали к далекому звездному миру.

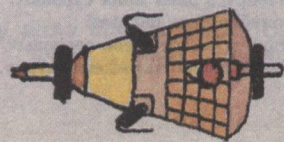
Циолковскому повезло — он дожил до того дня, когда советская ракета ГИРД-09, созданная в экспериментальной лаборатории, впервые 17 августа 1933 года оторвалась от земли и достигла высоты 400 метров. В 1934 году на основе этой любительской лаборатории был образован Реактивный научно-исследовательский институт — создатель знаменитых «Катюш», передвижных ракетных установок, отличившихся в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов.

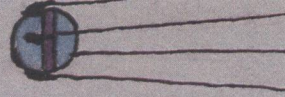

За рубежом работы Циолковского тоже вызвали интерес. В США первая ракета на жидком топливе была запущена еще в 1926 году. Она поднялась на 12 метров и пролетела 56 метров. Вот какими были первые рекорды!

Гитлеровская Германия, готовившаяся к мировому господству, была как никто заинтересована в создании новых видов вооружения. Ракетные снаряды могли бы стать таким оружием. В Германии под руководством инженера Вернера фон Брауна были созданы снаряды Фау-1, а затем и баллистическая ракета Фау-2.

Вечером 8 сентября 1944 года Фау-2 впервые разорвалась в Лондоне. Она вызвала настоящую панику среди англичан. Готовились немцы и к бомбардировке Нью-Йорка, но не успели.

После окончания войны фон Браун вместе с оборудованием подземного ракетного завода, где немцы изготов-

ливали Фау-2, оказался в Америке. США энергично включились в ракетостроение.

Послевоенное противостояние между СССР и США, получившее название «холодной войны», способствовало развитию некоторых научных направлений. Исследования в области ядерной физики, ракетостроения — явились теми престижными отраслями, где развернулось драматическое соревнование между двумя державами.

После того как в 1945 году американцы произвели испытание первой атомной бомбы, в СССР — в 1949-м, — встал вопрос о средствах доставки такой бомбы к цели. Самолеты были слишком уязвимы и медлительны. И потому все надежды возлагались на ракеты.

Началась «ракетная гонка».

Сначала баллистические ракеты разрабатывались только для военных целей. Они могли лететь по кривой траектории и нести атомный боезаряд на большое расстояние. Но такие ракеты вполне способны вывести искусственный спутник на околоземную орбиту. Для этого необходимо было только разогнать последнюю ступень ракеты до первой космической скорости — 7,9 км/сек.

В 1955 году в США начались работы по спутниковой программе, однако попытка запуска в сентябре 1956 года закончилась неудачей.

Готовили запуск первого спутника Земли и у нас в стране. И вот 4 октября 1957 года — свершилось! Первый спутник был выведен на околоземную орбиту баллистической ракетой Р-7. Он представлял собой металлическую сферу диаметром 58 см и весом 83 кг и имел четыре антенных штыря длиной по 2,5 метра. Радиосигналы, передаваемые спутником, могли принимать и слушать жители всей планеты. Это было поистине историческое событие.

Запуск спутника вызвал настоящий шок в Америке. Торопясь наверстать упущенное, американцы предприняют очередную попытку, но ракета падает прямо на стартовую площадку. Опять неудача. И только 31 января с помощью четырехступенчатой ракеты «Юнона» удается наконец вывести на орбиту первый американский спутник весом 4,8 кг.

Следующим шагом в освоении космоса стал запуск космического корабля с человеком на борту. Это удивительное событие произошло 12 апреля 1961 года. Теперь это — День Космонавтики. Первым человеком, совершившим космический полет вокруг Земли на корабле «Восток», стал советский летчик-космонавт Юрий Гагарин.

Почти сразу после очередного триумфа Советского Союза президент США Джон Кеннеди поставил перед своими инженерами задачу высадки человека на Луну до 1970 года. Только это могло спасти пошатнувшееся мировое лидерство американцев.

Именно вокруг Луны развернулись главные события «ракетной гонки».

Для полета к Луне необходима скорость 11,2 км/сек, тогда космический объект способен оторваться от притяжения Земли и стать спутником Солнца.

Американцы торопятся, но их ракетная техника еще не отлажена и неудачи следуют одна за другой.

2 января 1959 года Советскому Союзу с первой попытки удается вывести спутник «Луна-1» за пределы Земли. Тяжелый аппарат весом более 300 кг проходит на расстоянии 6 тысяч километров от Луны и становится спутником Солнца.

Американцы опять вторые! Только через два месяца им удается повторить достижение СССР.

Работы по лунной программе в обеих странах идут параллельно с работами экспедиций на околоземной орбите. 22 февраля 1962 года, уже после того, как в космосе побывал второй наш космонавт Герман Титов, амери-

канцам удается вывести на околоземную орбиту пилотируемый корабль «Меркурий». Астронавт Джон Гленн становится первым американцем, облетевшим земной шар. А к этому времени советская станция «Луна-3» уже совершила облет обратной стороны Луны и ее фотографирование.

В 1965 году у нас в стране появляется более мощный ракетноситель Д-1 («Протон»), способный поднять на околоземную орбиту спутники весом до 20 тонн. В 1966 году этим новым ракетносителем на орбиту к Луне выводится станция «Луна-9», которая впервые совершает мягкую посадку и передает на Землю фотографию лунной панорамы.

Американцы совершают мягкую посадку на Луну четыре месяца спустя. Обе лунные программы идут буквально «нос в нос».

Но посадить корабль на Луну это еще ползадачи. Надо еще как-то вернуть его обратно на Землю. А это требует дополнительного топлива, и значит — более мощных ракетносителей. Для возможности полета к Луне и возвращения обратно необходимо научиться выводить на околоземную орбиту грузы весом 100 тонн. Над этой задачей в США работают сотни фирм, объединенные общей программой «Аполлон». У нас тоже велась разработка нового ракетносителя Н-1, мощностью 95 тонн, что позволяло вывести двух космонавтов на окололунную орбиту и одного высадить на поверхность Луны.

В Звездном городке шли тренировки экипажей. Но началась и у нас полоса неудач. В январе 1966 года умер главный конструктор С. П. Королев. В апреле 1967 года на стартовой площадке трагически гибнет космонавт Комаров на новом корабле «Союз». Возникают сложности и при наладке ракетносителя Н-1. Летные испытания его затягиваются и начинаются только в феврале 1969 года, когда американцы фактически были уже на полпути к Луне. Еще в 1967 году они провели удачный — подобно вулкану — запуск нового, самого мощного в мире ракетносителя «Сатурн-5», способного выводить на околоземную орбиту груз в 130 тонн.

Но не все гладко шло и у американцев. При доводке систем «Аполлон-1» три космонавта погибли, задохнувшись в дыму пожара, возникшем вдруг на борту корабля...

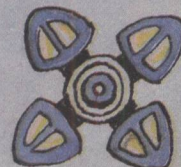
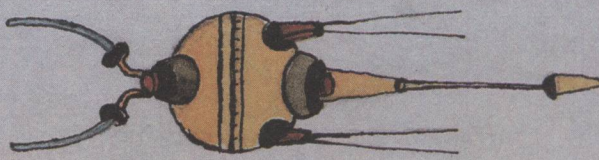
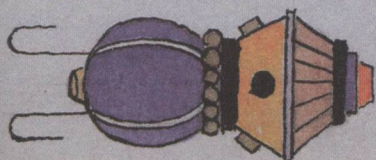
Удивительно: как можно быть суеверьным в наш технический век? Но, тем не менее, американцы были суеверьны. Они свято верили в счастливое число 7. И наши успехи в ракетостроении объясняли тем, что наш ракетноситель в технической документации значился как Р-7. Следующим кораблем поэтому сразу стал «Аполлон-7», который удачно отлетал вокруг Земли. На корабле «Аполлон-8» американские астронавты впервые совершили облет Луны. Во время полета «Аполлона-9» они отработали маневрирование (стыковку, расстыковку) с лунным модулем на околоземной орбите. «Аполлон-10» проделал то же самое, но уже возле Луны. Американцы последовательными шагами приближались к знаменательному событию — высадке первого своего астронавта на Луну.

Это случилось 21 июля 1969 года. Первым человеком, ступившим на лунную поверхность, стал капитан корабля «Аполлон-11» Нейл Армстронг. Фантастическая задача, поставленная Джоном Кеннеди восемь лет назад, была выполнена.

Но высадка человека на Луну была достижением не столько научным, сколько спортивным, и несколько преждевременным. Человечество не было готово к планомерному освоению Луны с помощью лунных станций. Не готово оно к этому и сейчас. По-видимому, это будет одной из задач XXI века.

Б. КРАСНОВ

Рис. Ш. Ворошилова

ЗНАЕТЕ, КАКИМ ОН ПАРНЕМ БЫЛ!

ПЕРВЫЙ, ШАГНУВШИЙ В КОСМОС

Ничего подобного в нашей стране не было и вряд ли когда-нибудь будет. Не было никогда такого единодушного восторга, всеобщего ликования. Никогда ни один полет так сильно не волновал человечество.

Потому что этот полет — небывалый. Первый полет в космос.

Когда апрельским утром 1961 года радио, телевидение и газеты объявили о полете Гагарина, мир перевернулся.

Только в этот день Земля окончательно стала шаром.

И люди почувствовали, что живут не только на Земле. Они живут в космосе.

Учителя прекращали уроки. Студенты убегали с лекций. Все высыпали на улицы.

А ведь никто, кроме десятка одержимых, не верил, что в двадцатом веке человек полетит в космос. И вот свершилось.

Первым космонавтом стал военный летчик Юрий Гагарин.

Я ЭТО СДЕЛАЮ САМ

С малых лет любил он самостоятельность. Первые лыжи он сделал себе сам, когда еще даже в школу не ходил. И на этих лыжах по лесу катался возле своего села Клушина, что недалеко от города Гжатска Смоленской области.

Отец его, Алексей Иванович, нередко уходил из деревни на заработки — плотничал. А мама, Анна Тимофеевна, работала на ферме. Поэтому Юра часто оставался без родителей и привыкал к самостоятельной жизни.

Еще Юра любил выступать на деревенских эстрадах — в клубе, в школе. Не боялся выйти на сцену, вперед взрослых или старших ребят, и продекламировать стихи. Особенно любил стихи про кошку:

Села кошка на окошко,
Замурлыкала во сне...

Аплодисменты были заслуженными: не каждый мальчишка в три года осмелится без подготовки выйти на сцену. Юра был смелым мальчиком.

Смелым, самостоятельным и добрым: дружил со всеми соседями, и со взрослыми, и с детьми.

Юра очень хотел поскорее пойти в школу, но когда пришла пора учиться, была война, которая длилась с 1941 по 1945 год.

РАНЕННЫЙ САМОЛЕТ

Сначала Юра слышал и видел только фашистские самолеты — они пролетали над Клушиным, направляясь к Москве. А однажды он увидел, как кружат над селом два наших самолета. Один был

подбит и снижался. Деревенские мальчишки побежали к месту падения и увидели летчика, вылезавшего из-под обломков. Самолет не взорвался, но был так искорежен, что подняться в воздух уже не мог. Тогда другой русский летчик посадил свой самолет неподалеку, и Юра с друзьями помогли переливать бензин из баков подбитого самолета, чтобы дозаправить второй.

Ночью летчики улетели. А ребята еще долго обсуждали это удивительное событие.

С тех пор зародилась в душе Юры любовь к самолетам. Но пока она окрепла и сам Гагарин почувствовал, что это главное в его жизни, прошло немало времени. И Юра успел пережить еще одну любовь.

ЕЩЕ ОДНА ЛЮБОВЬ

После войны Гагарин учился в Гжатске. Как повсюду в стране, в городке ничего еще не хватало — ни домов, ни школ, ни парт. В классе было так тесно, что за самодельными партами сидели по трое. И рядом с двумя мальчиками — Юрой и его одноклассником — третьей сидела девочка Анечка.

Она была самой маленькой и щупленькой в классе. Каждый мальчишка безбоязненно мог ее за косички подергать. Это было просто. Но гораздо труднее и благороднее девочку защищать. И Юра защищал. В благодарность Анечка позволяла провожать ее до дома и даже носить самодельную сумку с учебниками.

Тогда Юра учился в третьем классе.

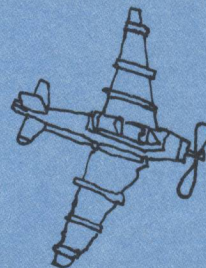
А в четвертом он построил свой первый самолет, пока маленький.

ЧТО ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ ХОРОШИЙ САМОЛЕТ

Когда Юра захотел построить модель самолета, в материалах недостатка не было. Родители ставили дом, и хватало обрезков досок. Модель получилась очень большой.

А чтобы проверить, как самолет летает, Юра принес свою модель в школу, решив запустить ее из окна третьего этажа.

Старт прошел неудачно: короткая перемена не позволила хорошо его подготовить. Юра кое-как столкнул модель с подоконника, и самолет сходу нырнул вниз.

Зато точность посадки оказалась потрясающей: она удивила даже одного опытного дежурного взрослого, который как раз в это время проходил под окном. Самолет спикировал прямо на него.

По этому поводу учительница Елена Федоровна сказала Юре:

— Хороший самолет должен лететь вверх, а не вниз.

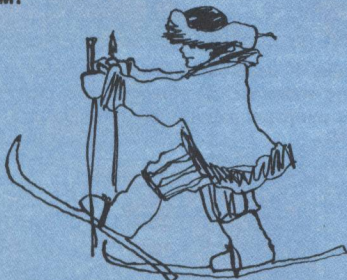

Ученик запомнил ее слова.

Прошло немного времени, и Юра уехал из Гжатска в Москву, поступив в ремесленное училище.

СЛУЧАЙНОСТЬ И СУДЬБА

Когда Юра учился в ремесленном, любимым его предметом была физкультура. Он любил спорт и всегда стремился победить в соревнованиях. И в любом деле он всегда старался стать первым. Но никогда, стремясь к первенству, он не отталкивал других — наоборот, всегда помогал своим соперникам. Когда на зачетном лыжном кроссе у товарища, шедшего рядом, сломалась палка, Гагарин отдал ему свою. И все равно пришел первым!

Он любил спорт и собирался поступать в физкультурный техникум. Но случайно оказался в Саратовском индустриальном — за компанию с друзьями, с которыми не хотел расставаться.

Потом случайно в парке, на волейбольной площадке встретился и познакомился с преподавателем саратовского аэроклуба Каштановым. И записался в аэроклуб. На этом случайности закончились. Теперь для Юрия было ясно, что он станет летчиком-испытателем. Как Валерий Чкалов.

В 1955 году Гагарин закончил аэроклуб, сдав все экзамены на отлично, и поехал поступать в Чкаловское (теперь Оренбургское) летное училище. Потом была служба на Севере.

Однажды в их часть прибыла высокая комиссия, чтобы отобрать подходящих для какой-то «испытательной работы». Гагарин подошел.

ИСПЫТАНИЕ НА ЧЕСТНОСТЬ

Космонавты первого отряда — шесть человек — почти одинаково успешно справлялись со всеми тренировочными заданиями. Но руководителям полета предстояло выбрать одного — первого. Легенда говорит, что окончательный выбор был сделан благодаря особому испытанию — «испытанию на честность».

Однажды всех будущих космонавтов вызвал к себе генеральный конструктор Королев.

— Я знаю, что лететь первому страшно, — сказал Королев. — Неизвестно, что из этого выйдет. Это дело добровольное.

Кандидаты в космонавты дружно сказали, что готовы к полету.

— Тогда вам предстоит последнее, медицинское обследование, — сказал конструктор.

Всем им дали выпить какой-то порошок. Спустя некоторое время вызвали к Королеву.

— Ну, как вы себя чувствуете? — спросил конструктор у первого кандидата.

— Самочувствие отличное, к полету готов! — отпарировал тот.

— А как ваше самочувствие? — спросил Королев следующего.

— Чувствую себя хорошо. Готов выполнить любое задание, — ответил и второй.

Настала очередь Гагарина.

— Вы тоже вполне здоровы? — спросил его Сергей Павлович.

— К сожалению, — сказал Юрий, — сейчас у меня очень болит голова. Но я готов выполнить любое задание.

— Так и должно быть! — рассмеялся Королев. — У всех вас должны раскалываться головы, вам дали специальные порошки! Нам не надо геройства — нам нужна объективность! Ведь тот, кто первым побывает в космосе, должен точно и без прикрас рассказать, что видел и что чувствовал. Ясно?

И все поняли, что полетит Гагарин.

12 апреля 1961 года ракета-носитель подняла на орбиту космический корабль «Восток» с первым космонавтом.

За сто восемь минут космический корабль облетел вокруг земного шара и начал тормозить.

Отделился спускаемый аппарат. Обжигая обшивку, шар метеоритом падал на Европу, на Россию, на Поволжье. Потом раскрылся парашют.

Спускаемый аппарат приземлился на вспаханную землю.

Отвинтив люк, из корабля вышел Гагарин.

Анна Акимовна со своей внучкой работали на огороде.

— Ой, смотри! — прошептала маленькая Рита и показала на пришельца в оранжевом скафандре.

Он подошел к испуганной бабушке и представился:

— Я офицер Юрий Гагарин. Вернулся из космоса.

А Анна Акимовна в то утро не слушала радио, не смотрела телевизор. Она ничего не знала о запуске.

— Неужели из космоса? — сомневалась бабушка.

— Представьте себе, — сказал Гагарин. — Мне необходимо срочно позвонить по телефону.

— Да вы с дороги, товарищ офицер! — всполошилась Анна Акимовна. — Пойдемте в дом, покусаете!

Тут к нему подъезжают трактористы, которые работали неподалеку и видели, как что-то с неба упало.

— Как Гагарин? Радио только что сообщило — Гагарин-то над Африкой летит. Врете, гражданин! Африка не Саратов!

— Ну вы даете! — не выдержал Юрий Алексеевич. — Я же не на тракторе ехал.

Не сразу люди привыкли к космическим скоростям, к космическим расстояниям.

Потом были приветственные встречи, тысячи встречающих. Цветы, автографы. И Слава. Слава, которая теперь с ним навечно.

Сергей ИВАНОВ

Не пьюй
 в колодець
 пригодиться
 воды
 налиться
 судьба

Жили себе дед да баба. У деда была дочь, и у бабы дочь. Баба была злая-презлая, и дочь у нее такая же. Дед был человек смиренный, и дочь его Машенька тоже девочка смирная, работающая, красавица. Невзлюбила мачеха Машеньку.

Совсем заела мужика злая баба. Нечего тому делать: посадил Машу на телегу и повез в лес. Ехали, ехали и нашли они в лесу землянку. Жаль старику дочери. Дал он ей огоньво, кремешок, трут и мешочек круп.

Осталась Маша одна, весь день прядла: а как пришла ночь, заварила кашу. Только каша закипела, из-под полу вылезла мышка.

Села Маша прядь. Вдруг, в самую полночь, вломился медведь в избу. Испугалась Маша. А мышка вылезла из-под полу и взбежала девушке на плечо.

- Ах!
 - Не бойся, Маша, туши огонь, полезай под печь, а колокольчик мне отдай.

Стал медведь в жмурки играть: никак мышка поймать не может; а та бегает да колокольчиком звонит. Ловил медведь, ловил, — разозлился, заревел и стал поленьями во все углы швырять: перебил все горшки, а в мышку не попал.

Попутру баба посылает деда в лес посмотреть, много ли Машутка напярла. Ждет баба час, другой. Слышит — что-то по дороге из лесу тарыхтит.

Но заскрипели ворота, кони во двор вбежали, а Маша сидит на возу — полон воз добра! Почернела тут баба от злости.

На другой день отвез дед бабину дочь в землянку и снарядил ее всем. Наташа развела огонь и заварила кашу. Снова мышка выбежала из-под полу.

В самую полночь вломился медведь в избу.

Рис. Л. Уральской

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

ДЖЕМПЕР

Сережа Пятитомов в своей комнате собирался на день рождения к однокласснице, а в кабинете дедушка-академик и профессор Синицын возбужденно обсуждали подробности предстоящего визита.

— На его месте я надел бы джемпер, — сказал профессор.

— Джемпер! — презрительно скривился академик. — Он ведь не на спортивное соревнование идет, а к даме в гости!

— Разумеется, — кивнул профессор, — на заре своего существования джемпер был спортивной одеждой. Тут и спора нет: английское слово «jumper» означает «прыгун». Только с 20-х годов нашего века в джемперах прилично появляться вне спортивных площадок — на отдыхе или в путешествии. А в наши дни джемпер вполне может быть даже деталью праздничного наряда.

— Так-то оно так, — нехотя согласился академик, — но погода довольно морозная. В джемпере мальчик озябнет. Нужно надеть что-нибудь потеплее.

— Может быть, егерское белье? — фыркнул профессор Синицын.

— Про егерское белье, наверное, Сережа по молодости лет и не слышал, — вздохнул академик.

— Слышал, слышал, — отозвался из своей комнаты внук, — у нас стенки тонкие. А в егерском белье, я думаю, ходят только егеря — профессиональные охотники.

— Как раз егеря тут совершенно ни при чем, — поспешил со справкой дедушка. — Тут при чем один австрийский ученый, профессор зоологии Венского университета. Он в конце прошлого века так активно пропагандировал кальсоны, носки, фуфайки из чистой шерсти, считая такое белье наиболее полезным для здоровья, что идея его завоевала мир. Оно так и называлось поначалу: «белье системы доктора Йегера», Густава Йегера. А у нас его стали именовать егерским.

— Для визита егерское белье не

очень подходит, — хмыкнул профессор.

— Это верно, — согласился академик. — Лучше надеть жилет.

— А жилет кто придумал? — спросил из своей комнаты внук.

— Французы, — ответил профессор. — В их старинном театре был такой комический персонаж — Жиль. Он ходил в смешном куцом одеянии без воротника и рукавов. Потом эту одежду переняли балаганские клоуны. А потом — так бывает! — от курточки Жили произошел жилет, и его стали носить франты, надевая под сюртук или фрак. Помнишь, Пушкин писал:

Но панталоны, фрак, жилет,
Всех этих слов на русском нет...

— А теперь есть, — сказал Сережа и, вполне готовый к праздничному визиту, выбежал из квартиры в кожаной куртке с карманами на кнопках — только молния присвистнула, застегиваясь.

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

А Б В Г Д Е Ж З И Й К Л М Н О П Р С Т У Ф Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы Ь Э Ю Я

СЯДЕШЬ — И ПРОСТО НАЖИМАЕШЬ НА ПЕДАЛЬ!*

Помните, с чего начинался наш рассказ о велосипеде? Конечно, с идеи создания этой машины. Забавно, но история велосипеда этим не заканчивается, потому что до сих пор находятся люди (или чудаки?), которые продолжают «изобретать велосипед».

Идея приделать к велосипеду крылья, правда, возникла давно. Один итальянский изобретатель создал летающий велосипед — с четырехметровыми крыльями и воздушным шаром, наполненным гелием. Пропеллер приводился в действие педалями. Испытания прошли успешно. Солидные фирмы проявили к изобретению серьезный интерес. И вот — полет над городом. Какой-то шутник взял да и выстрелил по шару из пневматического ружья. Изобретателю удалось посадить свой «велолет», но он был тут же арестован за «несанкционированный полет на незарегистрированном летательном средстве».

Сегодня — энтузиасты продолжают попытки поднять велосипед в небо за счет мускульных усилий. Построены первые образцы «веловертолетов» — из сверхпрочных и сверхлегких материалов. Пилот крутит педали, лопасти начинают работать и... пока полет невысок — всего несколько сантиметров над землей.

А что будет, если поставить велосипед на поплавки и приделать к колесам дощечки? Велоаквапед! Это просто. Труднее заставить велосипед двигаться под водой. Многие страны занимались созданием такой хитрой машины. Несколько лет назад в России, в Петербурге была построена подводная лодка «Афалина». Ее приводят в движение двое пассажиров, нажимая на педали. Скорость лодки 5 узлов, а погрузиться она может на 10 метров.

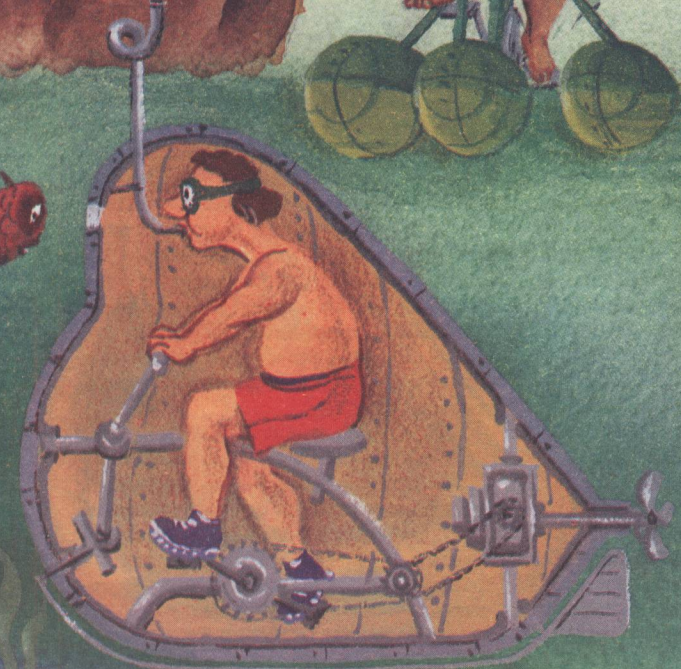
Но инженерная мысль не стоит на месте. По дорогам Германии давно уже ездит велосипед на солнечных батареях, правда конструкция эта довольно громоздкая. Скорость велосипеда-«гелиоса» 45 км в час. Если солнце скроется, еще три часа можно ехать на заряженных им батареях. А потом снова придется нажимать на педали. Ну а велосипеды с бензиновыми моторчиками уже не новость.

Кстати, и привычный нам велосипед во многих странах пользуется огромной популярностью. В самой «велосипедной» стране мира Голландии, например, на 15 миллионов жителей приходится такое же количество велосипедов. Даже чиновники министерств приезжают там на работу на велотранспорте. А в Китае велосипедов — полмиллиарда. И постоянно можно встретить новые модели — фантастические дорожки и непривычные для глаза. Но эти технические новинки мирно уживаются с велорикшами, перевозящими людей и грузы на самых обыкновенных велосипедах. Популярен велосипед и в Дании — ее так и называют «маленькая страна, начиненная велосипедистами». А в Австралии сиднейский завод начал серийный выпуск новых велосипедов, изобретенных механиком Д. Смитом — помимо педалей на этой конструкции есть ручные рычаги, позволяющие увеличить скорость и легко взбираться в гору.

Не отстают и Америка. Тамешние миллионеры с удовольствием пересели на «горные велосипеды», производство которых наладила знаменитая автомобильная компания «Мерседес-Бенц». Стоимость одного такого «велика» — свыше трех тысяч долларов! Тут уж велосипед не просто средство передвижения, а показатель достатка и признака успеха.

Так что история этого привычного нам с детства транспорта не стоит на месте. Наверное, еще рано ставить в ней точку. И этим летом, когда вы оседлаете своего двухколесного друга и с ветерком помчитесь по дачным дорогам, представьте на мгновение, а каким он будет в недалеком будущем — в XXI веке?

Вл. САШОНКО

* Окончание. Начало см. в № 9—12, 1998 г. и в № 2, 1999 г.

Весёлый

Звонок

Ведёт
учитель смеха
Леонид Каминский

ЗАДИРА

Не знает покоя
Ирина-задира.
Всем в классе мальчишкам
Она досадила.

Довольна задира,
Задира «щедра»:
Кругом подзатыльники
Сыплет с утра.

Краснеют мальчишки,
Мальчишки молчат.
Но сдачи задире
Давать не хотят.

Не трусят они,
Отступая в сторонку —
Нельзя ж кулаки
Поднимать на девчонку!

Зато у задире
Задора излишек...
Девчонки! Вступитесь
Скорей за мальчишек!

Валерий ШУМИЛИН

— Назови обитателей пустынь.
— Ящерицы, змеи и... барханы.

— Какие ты знаешь стихотворения Лермонтова о любви?
— «Люблю тебя, булатный мой кинжал!»

— У каких животных весной линяет шерсть?
— У зайцев, белок и у меховых шапок!

Прислали: Ира ПЕРМИНОВА (г. Москва), Марина СТАНКЕВИЧ (Смоленская обл.), Алла МУСИХИНА (г. Екатеринбург).

КОНКУРС

„И все засмеялись!“

На уроке русского языка Анна Владимировна сказала:

— Дорогие ребята! Большое спасибо вам за поздравления с днем 8-го марта. Но некоторые из вас при этом ухитрились меня огорчить. Сейчас на доске я напишу содержание одной из поздравительных открыток:

«Дарагая Анна Владимировна поздравляю вас с женским днем, жилаю крепкого здовья и хорошо учить тетей».

— Да, видимо, «тетей» я плохо учила!..

И все засмеялись!

Аня ИВАНОВА,
4 класс,
г. Славгород

ПРИМЕРНЫЙ ШУРА

Шел урок рисования. Вдруг Зина громко вскрикнула:

— Ой! В меня кто-то бумажкой выстрелил!

Ольга Юрьевна подняла с задней парты двух учеников:

— Громов и Васильченко! Это вы опять стреляете в девочек из резинок?!

— Это я, — признался Витя Громов, — а Васильченко не стрелял.

— Вот, — сказала учительница, — брал бы пример со своего товарища!

— А у меня резинки не было, — вдруг сказал Шура Васильченко.

И все засмеялись!

Ира МАМЕДОВА,
г. Кировобад

А наш конкурс продолжается!
Жду ваших писем.
Специально! Тщательно!
Учитель смеха

Наши постоянные читатели давно знакомы с творчеством детской писательницы Татьяны КУДРЯВЦЕВОЙ, с героями ее повестей и рассказов. Перед вами — отрывок из новой школьной повести, которую автор пишет специально для «Костра». А полностью это произведение вы сможете прочитать в одном из летних номеров нашего журнала.

ЖЕЛЕЗНЫЙ ХАРАКТЕР

На большой перемене, когда девчонок из класса выдуло, Пантешкин пробубнил, вроде как себе, но вроде и всему мужскому обществу:

— Железный характер, железный характер, это еще доказать надо, что железный!

— А как? — вдохновились мальчишки.

— Взять и украсть у Длинной мешок со сменной обувью. — И Пантешкин выразительно посмотрел при этом на хулигана Шорохова. — зуб даю, к Биссектрисе побежит!

Хулиган Шорохов пожал плечами и сказал:

— Это можно.

А на улице трещал мороз, Красный нос.

Но Шорохов засунул в ведро со шваброй не Ленкин мешок, а ее подруги Орешниковой. Почему-то с Орешниковой больше захотелось пошутить, чем с Длинной. Хулиган и есть хулиган. Никогда не знаешь, что ему в голову стукнет. После уроков в квадрате Длинной — Орешниковой наблюдались переговоры. Мальчишки начали ухмыляться. Но дальше никто ничего не понял, потому что декабристки быстро надели рюкзаки, молча вышли за дверь и потопали по снегу в тапочках. Причем у Длинной мешок со сменной обувью в руках был.

Все, замерев, глазели, как они идут. Потом Пантешкин опомнился и визгливо вскричал:

— Ты че, Шорох, «Момент» нанюхался? При чем тут Орешникова? У ее отца — «Мерс», последняя модель! Он же — крутой!

Шорохов открыл дверь на улицу и выглянул. А там ветер мел снег, все равно что дворник. На лицо Шорохову упала колючая снежинка. Может, даже сто снежинок. Шорохов растерянно усмехнулся и поежился:

— Бр-р.

Колючки, наверное, еще на кого-то упали, потому что в коридор влетел ветер. Семафорова возмутилась:

— Я про тебя, Шорохов, в газету напишу! Хулиган! Отдавай мешок, хоть Длинная мне и не подруга!

Ничего нового она не сказала. Шорохов и сам знал, что он — не подарок. А все знали, что Длинная ей не подруга. Мальчишки только удивились, откуда Семафорова моментально пронюхала про мешок? Но Семафорова была та еще прындра.

Девчонки сразу как проснулись. Начали галдеть и хлопать крыльями. Шорохов вскочил на подоконник и гаркнул:

— Кар, кар! Кукареку! Шас как спрыгну!

Девчонки завизжали, Семафорова пронзительнее всех. Но тут рот открыл Башкирцев, по прозвищу Башка, и все умолкли. Башкирцев никогда ничего не говорил, он был задумчивый, он только ел и толкался. Башкирцев открыл рот и высказал догадку:

— А может, у Длинной с Орешниковой низкий температурный режим, а? Как у рыб?

Все дружно посмотрели в окно. Длинная и Орешникова не оглядывались и не бежали, а шли спокойно, словно снег и не падал им в тапочки.

— Не может быть! — нервно опроверг Пантешкин. — Они же все-таки люди.

На самом-то деле, Ленка Длинная сказала Орешниковой:

— Лопнем, а не побегим. Пусть знают, что мы умеем прыгать через лужи. Подумаешь, юмор в коротких штанишках!

А на дворе было минус двадцать пять. Снег даже не таял у прохожих на ресницах. Что Длинная имела в виду, какие лужи? Но с ней потому и интересно, что она загадками говорит, мысли у нее неординарные. Орешникова покорно семеняла рядом с Длинной и бормотала застывающими губами:

— Я тебе, Лен, ужасно благодарна. Я прямо не знаю, смогла бы я так же, как ты, если бы сапоги у меня в руках были.

— А ты волю воспитывай, — велела Длинная. — В обстоятельствах разных помогает. Мне вот помогло. Я теперь чупа-чупсу не ем, когда хочется, колу не пью, если жарко. И вообще... Я, может, плавать буду. На корабле. Бывает, так хочется уплыть. А то, давай вместе!

Орешникова впала в смятение:

— Я в артистки хочу. Мне роли нравятся. Не обижайся!

Длинная не обиделась:

— А что, тебе можно. Ты — красивая. — И вдруг фыркнула. — Помнишь, как у них лица вытянулись? Пантешкин прямо похудел.

Они обе заикали от смеха и от холода и побежали, потому что из школьного окна их было уже не видно.

А для Шорохова этот вечер стал убийственным. Шорохов не знал, что теперь делать с Надькиными сапогами. В школе спрятать, а вдруг пропадут? А утром минус тридцать обещали. Как же Орешникова по морозу в тапках пойдет — она же не йог! Про «Мерс» Шорохов и не подумал, забыл на нервной почве.

До темноты Шорохов болтался по улицам с мешком. В полдесятого он поднялся на третий этаж, где жила Орешникова, и поставил сапоги перед их дверью, похожей на сейф из американского фильма. Он хотел уйти сразу, но покосился на дорогие красненькие сапожки и встревожился: «Факт, стащат. Мамка говорит, за мои резиновые два дня пол мыть в конторе надо. А за эти, небось, целый месяц...»

Шорохов набрал в легкие воздуху, нажал на звонок и скатился по лестнице.

Рис. К. Почтенной

ОТВЕТ
на задание конкурса юных детективов в «Костре» № 2, 1999 г.
«ОБИДЕЛИ»

Кому же из жильцов парадной принадлежал щенок? Вероятнее всего, хозяевам квартиры, той, что слева на третьем этаже. По всему видно, хозяин охотник. Может быть, недавно вернулся с охоты, потому что рюкзак и ружье еще в передней. А потерянный щенок — охотничья собака, даже стойку уже делает. Не исключено, что этого щенка привез хозяин-охотник, а его властная супруга, которой «собака не нужна», заставила выставить щенка из квартиры. А то, что щенок в квартире был, доказывают следы собачьих лап в передней.

Миша СЕМЕНОВ,
7-й класс,
г. Чебоксары

Весеннее солнце
Всех нас согревает,
Но в школе тепло
Не от солнца бывает.

А вот от нее —
Доброй, умной, спокойной —
Учительницы,
Слов высоких достойной.

Рис. К. Почтенной

СЛОВО О МОЕЙ УЧИТЕЛЬНИЦЕ

Хочу я сказать
Всем ребятам своим:
«Как нам повезло —
Не двоим, не троим,

А всем, кто с ней рядом,
Кто общается с ней:
Нам легче учиться
И жить веселей!»

КОНКУРС КРОССВОРДОВ

«Здравствуй, "Костер"! Я тебя очень люблю, но вот выписывать не получается. Поэтому читаю журнал в библиотеке. Мне 12 лет, учусь в 7-в классе. Люблю придумывать ребусы. Наверное, их ребята отгадают. ЕРМАКОВА Мария, Сызрань».

Ну что, ребята, справитесь с Машиным заданием? Ждем ваших писем с решением. А кто хочет принять участие в Конкурсе кроссвордов — присылайте свои головоломки!

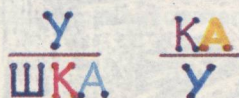

ОТВЕТ НА ЗАДАНИЕ В № 2, 1999 г.

КОНКУРС КРОССВОРДОВ
Криптограмма

Зашифрован отрывок из стихотворения А. С. Пушкина.

«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,
То заплачет, как дитя».

«ЧЕРНЫЙ ДЯТЕЛ ЖЕЛНА».

ПЕРЕВЕРТОВА Зина.

«ПОПОЛЗЕНЬ».

ПЕРЕВЕРТОВА Аня.

«СЛАВКА-ЧЕРНОГОЛОВКА».
РАДВИЛОВИЧ Стас.

В прошлом году мы печатали главы из повести Николая Ивановича СЛАДКОВА «Моя тропинка». Рисунки к ним делала замечательная художница Татьяна Порфирьевна КАПУСТИНА, проиллюстрировавшая в этом номере повесть «Волчок». Тогда же мы попросили наших читателей прислать свои иллюстрации к повести «Моя тропинка» — нарисовать тех птиц, которые упомянуты в тексте, но не изображены на рисунках. И вот — перед вами лучшие работы. А оценить их мы попросили художника Т. П. КАПУСТИНУ, которая всю жизнь рисует пернатых и мохнатых, и поэтому знает о них все.

— Прежде всего хочу похвалить ребят, — говорит Татьяна Порфирьевна. — Галерея «птичьих портретов» получилась обширная, интересная, очень разнообразная. Хорошо, что рисунки выполнены в разной технике. Ребята, как настоящие художники, наблюдали, подсматривали за птичьими повадками в природе, а также пользовались специальной литературой. Профессиональные художники тоже так работают: выносят впечатления от живого зверька или птицы, а потом подкрепляют его, просматривая атласы о природе. Так рисунки получаются точнее, в них есть и правда, и неповторимый характер каждого зверька или птички. Мне понравились работы учеников Гимназии при Государственном Русском музее и рисунки студии «Вдохновение» Центра «Адмиралтейский» из Санкт-Петербурга. Ребята очень увлеклись рисованием, и изобразили даже тех птиц, о которых в журнале не говорилось. И, конечно, попробовали нарисовать по-своему тех пернатых, которые уже были нарисованы в «Костре» и которые им чем-то понравились. Давайте посмотрим на рисунки вместе.

Первой в повести Н. Сладкова появляется синичка. Это она знала, где насекомые прячутся, она вела автора по лесу. Может быть, была она такой, как на рисунке юного художника — сидит на сухом дереве на фоне заката, к чему-то прислушивается. Попрошается с дневным светилом, спрыгнет с ветки и скроется в густых зарослях. Она совсем не такая, как мои синички — автор увидел ее по-своему. Синички ни минуты не сидят спокойно и всегда держатся веселыми стайками. Вот и еще одна — синичка-лазоревка, о ней в повести не говорится, ну уж очень здорово она нарисована. Выполнена в какой-то удивительной технике и кажется почти волшебной.

А какими разными у ребят получились воробьи! Один так хорош в цветущем саду, смотрит маленькими глазками на пестрый ковер, на половодье красок. Другой — воробей боевой, бесстрашный. Даже крылышко у него нарисовано будто индейское украшение. Сладков много писал про этих птиц. Одна его повесть так и называется — «Воробей в шляпе». А уж про то, как воробьи перехитрили ястреба-перепелятника, наверное, помнят все читатели «Костра».

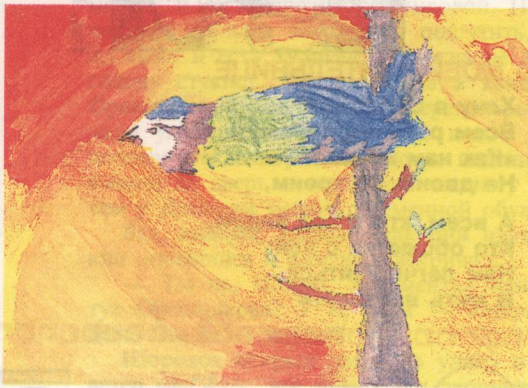
«ЛАСТОЧКА».

ТИХОНОВА Женья.

«СИНИЦА».

ЖУЛАНОВА Устина.

«ВОРОБЕЙ».
КОТОВА Наташа.

«СИНИЦА-ЛАЗОРЕВКА».
РОГОЖИНСКАЯ Настя.

Воробьи перепелятника боятся, а вот ласточки за ним гоняются, норовят ущипнуть. О такой игре «от молодости, от избытка сил» тоже писал Сладков. На рисунке ласточка летит на фоне бурного неба, которое предвещает грозу. В такую погоду ласточки летают низко, чтобы поймать насекомых, спустившихся к земле. У этих птиц есть удивительная способность приспособливать зрение к расстоянию, они способны мгновенно видеть далекие и близкие предметы, меняя кривизну хрусталика.

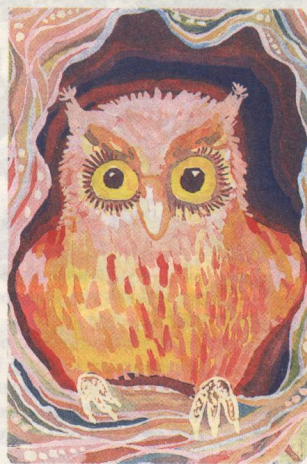
От птиц достается не только перепелятникам, но и совам. Прочтите главу «Расплата». Вот уж не позавидуешь сове! У меня она нарисована взрослой птицей. А на детском рисунке — соенок. Такой цвет перышек бывает у сов во младенчестве. А рождаются они вообще голыми. У совенка вокруг глаз венчик из светлых перьев, они отражают лучи света и это помогает совам лучше видеть в темноте.

Иначе увидел юный художник и глухаря. В этом лесу нет врагов, птицы спокойно едят осенние ягоды. Глухарь почему-то забрался в гнездо, хотя папы-глухари в природе воспитанием детей не занимаются. Не сидят на гнездах и кукушки. У них и без того проблем хватает — кому подкинуть яйцо на воспитание? В главе «Кукушкины заботы» Сладков подробно об этом рассказывает. Может, вот этой славке-черноголовке оно достанется? На рисунке славка идет по незаметной тропке в поле. Поза с гордо поднятой головой очень выразительна. Птичка к чему-то прислушивается. Наверное, где-то недалеко ее гнездышко.

Очень убедительно нарисован черный дятел желна. О нем тоже написано у Сладкова. И если на моем рисунке дятел просто летит, то здесь он «работает». Череп у дятла устроен как молоток, насаженный на рукоятку, поэтому сотрясение мозга ему не угрожает. Лапы у дятла тоже крепкие, а у малышей есть «пяточные мозоли» — утолщения с шипиками, позволяющие им карабкаться по гладким стенкам дупла. После вылета из гнезда «мозоли» отпадают.

А вот про поползня, цаплю и жулана-сорокопута в напечатанных главах из повести Сладкова ничего не было. Но птицы это красивые, удивительные, и на рисунках у ребят получились здорово. Цапля и цаплюшонки в укромной весенней заводинке могли бы дополнить рассказ писателя о «Болотном стаде». На рисунке даже болото стало сказочно-прекрасным. Героической птицей смотрится в гнезде жулан. Крылом он защищает птенца. Даже поворот его головы мужественно-боевой. А в природе эта птичка, что чуть больше воробья, настоящая разбойница. Она питается не только насекомыми, но и мелкими грызунами, лишнюю добычу насаживая на сухие ветки «про запас». Интересен и поползень. Вот он бежит по березе на фоне утреннего туманного неба. Это единственная птица-древозлаз наших лесов, которая умеет «ходить» по стволам вниз головой. Так что эти птички вполне заслужили быть нарисованными!

В своих рисунках ребятам удалось главное — не только похоже изобразить разных птиц, но и показать характер каждой. Может быть, кто-нибудь из юных художников посвятит свою жизнь рисованию и изучению птиц и животных. Это уникальное, интересное занятие!

«СОВЕНОК».

РЯБОВА Наташа.

«СОРОКОПУТ-ЖУЛАН».
РАДВИЛОВИЧ Ася.

«ВОРОБЕЙ».

МАКАРЕНКОВА Саша.

«ГЛУХАРЬ».

ПОСТОЛОВСКАЯ Яна.

«ЦАПЛЯ-МАМА
С ЦАПЛЮШОНКОМ».

ПОПКОВА Элиза.

Говорят, история повторяется. Что касается денег, то два примера из далекого российского прошлого эту истину ой как подтверждают:

ЧИНОВНИК, РЕШИВШИЙ ВОПРОС

При всех российских государях взяточничество и казнокрадство процветало. Вот что рассказывают о некоем Скальковском, директоре Горного департамента.

Один купец, уговаривая чиновника принять подряд на заведомо ненужные работы, предложил:

— Ваше превосходительство, давайте поладим

так: я вам дам три тысячи рублей, — и никто об этом знать не будет...

Директор департамента только усмехнулся:

— Давайте пять тысяч, — сказал он, — и потом рассказывайте об этом кому хотите...

САМОЕ ТРУДНОЕ В УЧЕБЕ

Выдающегося пианиста Артура Рубинштейна спросили: что было для него самым трудным, когда он учился играть на рояле?

— Оплата уроков, — ответил музыкант.

ВНИМАНИЕ, ЮНЫЕ ЭКОЛОГИ!

Всероссийская детская комплексная экологическая экспедиция «Живая вода», которую наш журнал проводит каждое лето уже в течение 10 лет, в этом году продолжит исследования на территориях, прилегающих к природному парку «Вепский лес». Экспедиция пройдет с 29 июля по 14

августа в Подпорожском районе Ленинградской области.

Приглашаем принять участие в нашей экспедиции группы юных экологов в количестве 5–7 человек (не младше 14 лет) с руководителем.

Получить подробную информацию и

подать заявку можно по адресу: 193024, Санкт-Петербург, Мытнинская ул., 1/20, журнал «Костер», экспедиция «Живая вода». Тел.: (812) 274-15-72, факс: 3 (812) 274-46-26, электронная почта: root@kostyor.spb.org.

Рис. О. Зайцевой

1. Утром в воскресенье брат и сестра Спектровы, выходя из квартиры, услышали шум на лестнице внизу и крик: «Держите его, держите!» Что-то случилось у соседей по парадной.

2. Анна Ивановна, живущая на втором этаже, рассказала, что какой-то неизвестный позвонил и представился работником собеса. Когда хозяйка ушла за документами, он пытался снять с вешалки кожаную куртку и убежал, когда хозяйка это заметила.

3. Куда же делся неизвестный? Об этом Иннокентий и Инна решили спросить людей, сидящих у дома на скамейке под весенним солнцем.

4. Эти трое должны были наверняка видеть любого, кто вышел из парадной. Ребята обратились к ним.

5. Ответы были разные, но мало значащие.

Кого Иннокентий Спектров заподозрил из сидящих на скамейке?

ВИКТОРИНА-50

Викторина-50
МАРТ 1999 г.
«За семью печатями»

Вот и наступил первый весенний месяц, а с ним — прекрасный праздник, с которым мы поздравляем всех читательниц «Костра»!

А нашу мартовскую викторину мы хотим посвятить женщинам героической судьбы. Это «декабристки», жены декабристов, последовавшие за своими мужьями и женихами в ссылку после восстания 1825 года. Это женщины, сознательно отказавшиеся от всех привычных благ, от возможности жить спокойно и обеспеченно в столицах, как написала в письме одна из них: «во внешнем удоволь-

ствии, но с убитой душой». Они знали, какие трудности их ждут, но о многом даже не догадывались, настолько иная жизнь предстояла им. Они решили последовать за самым дорогим человеком, «чтобы, разделяя его страдания, хоть мало скорбь его облегчить».

Вам нужно ответить на вопросы викторины и расположить найденные буквы в системе, определенной алфавитным порядком рисунков. Тогда у вас получится главное слово в жизни каждого человека.

1. «Обожженные, изможденные трудом и горем, они хранили величие духа и сияли, среди испытания, нетленной красотой, как великие статуи, пролежавшие тысячелетия в земле, выходили с язвами времени на теле, но сияющие вечной красотой великого мастера». Так писал о декабристах и их женах И. А. Гончаров в одном из своих романов, из названия которого вам нужно взять вторую букву. Строки эти в полной мере можно отнести и к графине Екатерине Ивановне Лаваль, которая первая добилась разрешения и первая выехала в Сибирь в июле 1826 года к своему мужу, полковнику Сергею Петровичу Трубецкому. Именно из ее писем взяты приведенные выше цитаты.

2. В январе 1827 года Пушкин посылает с женой декабриста Никиты Михайловича Муравьева стихотворение, из названия которого вам нужно взять последнюю букву. Графиня Александра Григорьевна, брат которой Захар Чернышев тоже участвовал в восстании и был сослан в Сибирь, последовала в ссылку вслед за мужем, руководителем Северного общества. Тяготы новой жизни подорвали ее здоровье, и она умерла в ссылке — совсем молодой, оставив безутешного мужа.

3. История другой незаурядной женщины легла в основу одной из сюжетных линий фильма «Звезда пленительного счастья». Полина (после принятия православия Прасковья Егоровна) Гебль добилась разрешения поехать в Сибирь за своим женихом (из его фамилии нужна седьмая буква). В апреле 1828 года состоялась их свадьба. Они прожили долгую, трудную, но счастливую жизнь. После высочайшего разрешения покинуть Сибирь в 1857 году они переселились в Нижний Новгород. Умерла Прасковья Егоровна в 1876 году, Иван Александрович пережил ее только на два года.

4. «Я помню море пред грозною:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!»

Эти строки из «Евгения Онегина» Пушкин посвятил дочери прославленного генерала Отечественной войны 1812 года. Во время совместного путешествия по Кавказу с этим семейством Александр Сергеевич не раз любовался девической грацией и красотой юной Марии Николаевны. В 1824 году она вышла замуж за генерал-майора, бригадного командира 19-й пехотной дивизии, не зная, что он является членом Южного тайного общества. После осуждения и ссылки мужа, Мария Николаевна оставила маленького сына на попечение родителей и уехала в Сибирь. О судьбе этой удивительной женщины рассказал Некрасов в поэме «Русские женщины». Из ее фамилии возьмите третью букву.

5. Камилла Ле Дантло служила в одной русской семье «воспитательницей детей» (из названия ее должности нужно взять третью букву). Один из членов семьи, ротмистр кавалергардского полка Ивашов, пленил ее сердце. Но о браке не могло быть и речи: слишком неравное положение. Когда же выяснилось, что Василий Петрович — член Южного тайного общества, арестован и сослан, Камилла Петровна добилась разрешения последовать за ним. Там, в ссылке, и состоялась их свадьба.

6. Мария Казимировна Куликовская была одной из самых старших жен декабристов, приехавших в Сибирь. К моменту декабрьских событий она и ее муж Алексей Петрович Юшневский были женаты уже почти 20 лет. Казалось бы, пора романтических чувств давно прошла, но Мария Казимировна следует за мужем, твердо веря, что жена должна разделять с супругом не только хорошее, но и плохое. Юшневский, организовавший вместе с Пестелем общество декабристов, из названия которого нам нужна начальная буква, был осужден по первому разряду. Но смертная казнь была заменена ссылкой. Жизнь в Сибири складывалась сложно. Алексей Петрович, хоть и генерал, но ничего кроме армейского жалования никогда не имел, а богатых родственников у них не было. Но трудно — зато вместе.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНУ В № 1, 1999 г.

1. Змея, буква — «Е». 2. Наполеон, буква — «Е». 3. Цезарь, буква — «Ь». 4. Казань, буква — «Н». 5. Алексеевич, буква — «Ч». 6. Сатурн, буква — «С». Ключевое слово — СЕЧЕНЬ.

Победителем викторины в № 11—12 стала Лена КАРГИНА из Нижегородской области. Поздравляем и благодарим за новогоднее поздравление.

ЧЕМПИОНАТ — 99

Вот задачи, ожидающие разведчиков в третьем туре.

ШАХМАТЫ

А. Белые: Kpb8, Фа2, Cf7. Черные: Kpd8, пп.с7, d7, е7.

Б. Белые: Kpf6, Lcl1, Cdl1, п.н7. Черные: Kph8, пп.с3, d3.

Цель разведки: выявить, можно ли в А (С. Шедей) объявить черному королю мат в 2 хода, а в Б (И. Димант) — в 3 хода.

Разъяснение обстановки. Как решаются трехходовые задачи? Как записываются их решения? Вот пример.

Белые: Kpb1, Фа5, Сс8, Cf4. Черные: Кра8, Фа7, п.е6. Мат дается в три хода. Каким образом? Смотрите.

Белый ферзь под ударом. Если позволить черным его побить, то мат не дашь; если же ферзем уйти с линии «а», то черные начнут шаховать белого короля — опять-таки ничего не получится. Что же делать? Какой может быть первый ход? Ага! Есть способ избавить ферзя от удара, не отступая им с линии «а». Видишь? Тогда — молодец! А не видишь — я подскажу: прикрой ферзя слоном!

Делаем это — 1. Са6! Правда, у черных все равно есть шахы, однако, что они дадут? Посмотрим: 1... Фb8+, но тогда 2. Сb5+ и третьим ходом — мат! 1... Фb7+, но тогда тоже 2. Сb5+ и затем мат. 1... Фb6+, но тогда 2. Ф:b6 е5 3. Фb7х. 1... Фg1+, но тогда 2. Cf1+ и третьим ходом мат. 1... Фh7+, а тогда 2. Cd3+ и т. д. Выходит, все в порядке — после 1. Са6! черные от мата в три хода защититься не могут! Значит, решение найдено? Да. Как же его записать? Смотри.

1. Са6! И теперь — если 1... Фb8+ (или Фb7+), то 2. Сb5+; если 1... Фb6+, то 2. Ф:b6;

Здравствуй! Хочу предложить тебе связать очень оригинальную прихватку «негритянка». Если успеешь к празднику, то она будет отличным подарком маме или бабушке. А если не успеешь, не огорчайся — такую прихватку всегда можно повесить на кухне как оригинальное украшение.

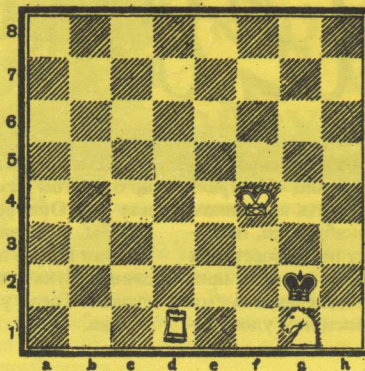
Нам понадобится крючок № 2—2,5 и нитки средней толщины.

Сначала надо связать круг из черных или темно-коричневых ниток. Для этого наберем 3 петли и будем делать расширение по кругу, прибавляя по 1—2 петли.

Провяжем 12—13 рядов без накида в 2 приема. Теперь будем вязать верхнюю часть головы другими, более светлыми нитками.

Первый ряд вяжем из одной петли две с накидом через одну. Последующие ряды также: из одной петли две с накидом через одну, но 2 петли должны попадать в промежуток между двойными петлями предыдущего ряда. Так надо провязать 6 рядов. Верхняя часть головы готова.

Теперь все надо повторить еще раз и связать точно такую же вторую деталь. Затем соединить обе детали, обвязав их светлой пряжей вокруг в один ряд столбика-

если 1... Фg1+, то 2. Cf1+; если 1... Фh7+, то 2. Cd3+; если 1... е5, то 2. Фd5+.

Как видишь, в записи решения трехходовок надо указывать: а) первый ход белых, б) основные ответы черных, в) как белые опровергают эти ответы.

ШАШКИ

А. Белые: а3, b4, с3, е3, g1, g3, h2, h4. Черные: b8, с5, с7, d6, е5, е7, h6, h8.

Б. Белые: а3, b2, b4, d2, f2, f4, g1, g3, h4. Черные: а7, с5, d6, d8, е5, е7, f6, g7, h8.

Цель разведки: и в А и в Б найти пути к победе белых.

КТО ПОБЕДИЛ?

В финале Чемпионата-98 победителями стали шахматисты, набравшие по 210 очков — Ришат КАРИМОВ, Олег МАЛЬЦЕВ, Александр МОСАЛЕВ, Виктор ЧЕГОДАЕВ, Нина ЧЕГОДАЕВА; и шашкисты, набравшие по 210 очков — Валерий ПАВЛЕНКО, Эльвира СОПИЕВА, Виктор ЧЕГОДАЕВ.

Все они награждаются дипломами АРЧЕБЕКа и призами.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ КАБИНА

Как всегда, в АРЧЕБЕКе будет проведен конкурс «Майский приз», но это в «Костре» № 5. А в этом номере вы, доб-

лестные разведчики, чтобы получше подготовиться к этому конкурсу, можете зайти в тренировочную кабину. Что? Уже зашли? Тогда смотрите — перед вами задачи для тренировок перед «Майским призом». Решайте!

ШАХМАТИСТАМ.

№ 1. Она на диаграмме.

№ 2. Белые: Краб, Ldl1, Cg3. Черные: Kрс8.

Автор первой задачи — Д. Эдни — опубликовал ее еще в 1847 году! Автор второй — О. Орвиль — даже в 1842 году! В каждой из них вопрос: во сколько ходов дается мат? Сколько же времени потратите вы на решение этих старинных задач? Напишите!

ШАШИСТАМ.

№ 1. Белые: а5, с3, е3, е5, g5, h6. Черные: а7, с5, с7, е7, f8, h8.

№ 2. Белые: с3, d2, d4, е3, е5, f2, g3. Черные: а3, а5, с7, f6, g5, g7, h4.

А авторы этих позиций — Сергей Ковалев и Сергей Мальцев — можно сказать, воспитанники АРЧЕБЕКа: вступили в него лет 20 с лишним тому назад и стали известными в стране шашечными композиторами. В обеих позициях надо найти путь белых к победе. Найдете?

БЮРО САМОПРОВЕРКИ

Задачи в «Костре» № 1 решаются так: Чемпионат. ШХМ. А. 1. Лh6! И при

любом ответе черных белые объявляют мат. Б. 1. Фс8! И черным не защититься от мата. ШШ. А. 1. е5! 2. cd2 3. с7 и т. д. Х. Б. 1. с7! 2. g5! 3. а5 и т. д. Х.

ПРИКАЗ № 3

Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКом, приказываю:

§ 1. Рапорты по Чемпионату отправить в течение месяца со дня получения журнала.

§ 2. В рапорте писать только о заданиях Чемпионата. Все другое посылать отдельно.

Шахмат-адмирал ФЕРЗЬБЕРИ

ми без накида. Заодно надо вывязать большую петлю сверху и 2 маленькие для подвесок. Глаза и нос можно сделать из пуговиц, а рот вышить красными нитками. В уши вдеть колечки, сережки или что-нибудь подобное.

Правда, симпатичная негритянка? По-моему, ты не зря старалась! Поздравляю тебя с праздником и желаю тебе стать настоящей домашней волшебницей! До встречи!

Фото Е. Алексеевой

АПРЕЛЬ: ПРАЗДНИКИ БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ

1 апреля. Первый апрельский день — особый. У ранних христиан эта дата считалась днем свержения сатаны с неба. Поэтому 1 апреля все лгали, чтобы сатану обмануть. Но в дураках обычно оказывались люди. Наверное, оттого во многих странах первый апрельский день называют днем дураков. У нас говорят: первое апреля — никому не верю. Но мы, вопреки обычаю, обманывать никого не станем. Апрельский скворец — весны гонец. Апрель с водою — май с травой... Дорогие читатели! У вас вся спина белая (будет 1 апреля)!

А еще 1 апреля 1809 года родился один из самых великих наших писателей — Н. В. Гоголь. Вот уж кто умел посмеяться! Лучший тому пример — пьеса «Ревизор», которая до сей поры не сходит со сцены. А чего стоят «Мертвые души»!

2 апреля. Конечно, «Мертвые души» — это не совсем детская проза. Но «Вечера на хуторе близ Диканьки», например, прочно вошли в круг чтения подростков. Читайте, друзья! Такой призыв актуален всегда, но особенно 2 апреля — ведь наступил Международный день детской книги! Он традиционно отмечается в день рождения Ханса-Кристиана Андерсена, появившегося на свет в 1805 году. А что славен Андерсен сказками, объяснять вам, наверное, не нужно.

7 апреля. А вот про праздник Благовещения Пресвятой Богородицы рассказать надо. Он установлен в честь возвещения архангелом Гавриилом благой вести о скором рождении Спасителя.

«Ты родишь сына, и наречешь имя Ему Иисус», — сказал архангел Марии.

«Я раба Господня, пусть будет по слову Твоему», — ответствовала девушка. Так оно и случилось.

К Благовещению приурочено множество народных обычаев и примет. Всех их и не перечислишь. Но, во-первых, 7 апреля всегда было принято отпускать на волю птиц. Вот вторых, кто на Благовещение удачно играл в орлянку, тот весь год будет в эту игру выигрывать... Только помните, что некоторые приметы никогда не сбываются; они — всего лишь пережитки стародавних народных суеверий. Примета про орлянку наверняка как раз такая. Лучше отправьтесь в какой-нибудь поход: 7 апреля — еще и Всемирный день здоровья!

12 апреля. Эта дата, пусть в нынешнем году и не круглая, очень важна для всех жителей нашего города. И дело тут даже не в наступившем Всемирном дне авиации и космонавтики, учрежденном в честь первого полета человека в космос (это произошло в 1961 году; космонавтом был Юрий Гагарин, об этом читайте в мартовском номере). Мы хотим отметить важное, но гораздо менее известное событие: 12 апреля 1703 года «славный инженер при дворе датском» Доменико Трезини заключил с петровским посланником А. П. Измайловым договор, по которому вступал на русскую службу — «служить в городском и палатном строении». Он больше 30 лет проработал в Петербурге: по его проектам строились Петропавловский собор, здание 12 Коллегий, где теперь находится Университет, Летний дворец Петра Великого...

14 апреля. Ха-ха-ха!.. Наверное, вы удивляетесь нашему хохоту: неужели снова наступил День смеха? Вовсе нет! Просто мы по случаю 255-летия писателя Д. И. Фонвизина вспомнили «Недоросля» и «Бригадира» — его веселые и умные комедии.

16 апреля. И снова: «ха-ха-ха»! Но опять День смеха здесь совершенно ни при чем. 110 лет назад появился на свет Чарльз Спенсер Чаплин, создатель гениального кинообраза трогательного неудачника Чарли. Замечательный был актер!

18 апреля. И мы все на него чем-то похожи. Хотите знать чем? «Весь мир — театр, и люди в нем — актеры», сказал великий английский драматург Уильям Шекспир, 435-летие со дня рождения которого мы можем отметить сегодня, а викторину о театре вы уже отгадывали в февральском номере.

24 апреля. Но не только фраза Шекспира сближает всех людей. Наступил Всемирный день солидарности молодежи. Мы — вместе!

30 апреля. А следом за ним пришел не менее замечательный праздник: Всемирный день породненных городов. Уж если города дружат между собой как братья, то нам, людям, это сам Бог велел!

Рис. Н. Якубовской

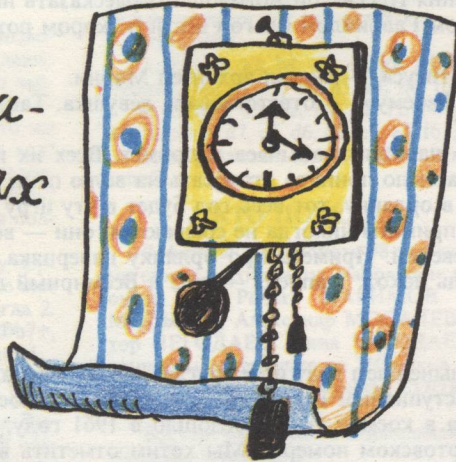
Из неполного собрания
школьных сочинений

Весной всё
оживает:
поют птицы
и почки на деревьях.

В моей ком-
нате на обоях
висят часы.

Вдруг из-за
угла появилось
лицо собаки...

Зазвонил теле-
фон, и Юра побе-
жал открывать
дверь.

ФРАЗЫ ПРИСЛАЛИ:

Толя УСАЧЕВ (г. Новосибирск), Таня ЗАЙ-
ЦЕВА (г. Йошкар-Ола), Катя АФОНИНА
(Московская обл.), Андрей ГАЙДУКОВ
(г. Киев).

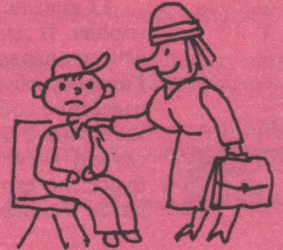
А вы слышали
анекдот?..

- Вчера у меня ужасно болел зуб!
- А сегодня не болит?
- Не знаю, зубной врач оставил его у себя.

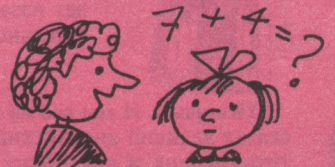
Мальчик сидит в трамвае. Входит женщина и становится рядом. Мальчик приподнимается с места, но женщина кладет ему руку на плечо:

- Сиди, сиди, мальчик!
- Через некоторое время мальчик снова пытается встать, но женщина опять говорит:
- Сиди, сиди!
- Так проехали несколько остановок. Наконец, мальчик робко спрашивает:
- Тетя, а когда мне можно встать? Я уже давно проехал свою остановку!..

Мама спрашивает маленькую дочку:

- Скажи, сколько будет три и четыре?
- Семь.
- А семь и четыре?
- Не знаю, мы до одиннадцати еще не проходили!

Старые анекдоты вспомнили:
Леша ГУРЕЕВ (г. Тобольск),
Федор ТИЛЬ (п/о Мамоновщина,
Новгородская обл.), Аня АНТИ-
ПЕНКО (г. Вологда).

Друзья! Иду от
вас новых "старых"
анекдотов!
Ваш учитель смеха